

Евгения Доскутова

Король Дарани

6+

Светлана Лоскутова

Король Дарлии

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лоскутова С. Б.

Король Дарлии / С. Б. Лоскутова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-97809-6

Однажды Феликс узнает, что он - наследный принц волшебного королевства, спрятанного в магический шар. Но, прежде чем занять трон, мальчику и его друзьям придется вступить в неравную схватку с могущественным королем Сигизмундом и злой колдуньей Селестой, победить красного дракона и раскрыть тайну магического камня Турмалиона.

ISBN 978-5-532-97809-6

© Лоскутова С. Б., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Призраки замка	5
1	5
2	10
3	16
4	19
5	23
6	29
Школа Людвига	33
1	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Светлана Лоскутова

Король Дарлии

Призраки замка

1

Алевтина Андреевна, немолодая полноватая женщина приятной наружности, открыла калитку и вошла во двор дома. Он сразу показался ей не совсем обычным, но она приняла это как должное. Ведь здесь обитала известная колдунья и ясновидящая с завораживающим именем Кассандра.

Дом внешне напоминал средневековый замок в миниатюре и был покрашен в изумрудный цвет. Алевтина Андреевна не спеша прошла по вымощенной красным кирпичом дорожке, окруженной аккуратными клумбами с розовыми петуниями, поднялась по ступеням высокого крыльца и постучала в дверь. Внутри послышались торопливые шаги, щелкнул замок, и дверь резко распахнулась.

Перед гостьей предстала высокая молодая женщина с тонкими чертами лица, мертвенно-бледной кожей и длинными, черными как смоль волосами. Все ее тело от подбородка до самых пят было облачено в свободное платье черного цвета, единственным украшением которого являлся амулет в форме глаза с большим красным камнем. «Именно так я тебя и представляла», – удовлетворенно подумала Алевтина Андреевна. Она словно замороженная смотрела на ясновидящую и не могла произнести ни слова. Хозяйка жестом пригласила ее войти внутрь, гостья повиновалась.

Алевтина Андреевна прошла по полутемному коридору вглубь дома и оказалась в комнате, которая показалась ей еще более странной, чем сам дом и его владелица. Из-за тяжелых плотных штор на окнах там почти ничего не было видно. Только несколько свечей на столе, занимавшем центр комнаты, озаряли ее неровным тусклым светом. Среди мерцающих огней Алевтине Андреевне удалось хорошо рассмотреть стеклянный шар около полуметра в диаметре на резной короткой ножке, внутри которого все переливалось и сверкало. Но женщину сильно озадачил не сам шар – точно такой же она видела по телевизору в передачах об экстрасенсах, – а то, что находилось на нем сверху.

Это было существо, сильно смахивавшее на летучую мышь, но с абсолютно гладкой, без шерсти кожей фиолетового цвета. Оно своим видом не на шутку напугало женщину, и Алевтина Андреевна мысленно три раза перекрестилась и помолилась. «Господи, помилуй», – произнесла она про себя.

Ясновидящая жестом указала ей на кресло возле стола, а сама села напротив. Она уставилась на гостью своими огромными глазами, один из которых был небесно-голубым, другой зеленым, и Алевтине Андреевне от ее пронизывающего взгляда стало совсем не по себе. Она уже жалела, что пришла сюда, но сразу уходить было как-то невежливо.

– Я к вам, собственно... – начала она, одновременно вытирая со лба капельки пота, выступившие от волнения.

– Знаю, – еле слышно произнесла ясновидящая, не дав ей закончить фразу.

Правда, Алевтине Андреевне показалось, что голос прозвучал у нее в голове, при этом губы сидевшей напротив женщины даже не шевельнулись.

– Вот, – гостья выложила на стол фотографию своей любимой кошки Матильды и подвинула ее к ясновидящей. – Пропала несколько дней назад... Я прямо места себе не нахожу.

Кассандра лишь мельком взглянула на фото, подняла вверх руки с длинными черными ногтями, похожими, скорее, на когти, и положила их поверх стеклянного шара. В это время странное фиолетовое существо, видимо, испугавшись чего-то, дернулось и несколько раз взмахнуло крыльями, но потом успокоилось и снова неподвижно застыло в прежней позе. Между тем внутри шара все пришло в движение. Разноцветные искры, наполнявшие все его пространство, закружились и образовали в центре некое подобие тайфуна. Он двигался все быстрее и быстрее и вскоре, достигнув максимальной скорости, стал рассеиваться. Алевтина Андреевна ясно как белый день увидела свою любимицу.

Матильда чинно лежала на выдавшем виды диване, сплошь уставленном декоративными подушками с вышитыми цветами, и тщательно вылизывала свою белую пушистую грудку. Рядом с ней в старомодных очках на носу и с газетой «Городские новости» в руках сидела немолодая женщина в застиранном фланелевом халате.

– Да это же наша дворничиха тетя Валя, – узнала ее Алевтина Андреевна. – Ах вот значит как! Матильда у нее! Вот и доверяй после этого людям!

Ей вдруг припомнился восхищенный взгляд тети Вали, который она каждый раз при встрече во дворе бросала на ее любимицу.

– Спасибо вам огромное, – стала благодарить ясновидящую Алевтина Андреевна. – Вы просто не представляете, что вы для меня сделали. Вы вернули меня к жизни...

Она достала из своей сумочки конверт с вознаграждением и аккуратно положила его на край стола. Ясновидящая молча наблюдала за ней. Гостя из вежливости посидела еще с минуту и заторопилась.

– Не буду больше отнимать ваше драгоценное время, – сказала она, встала с кресла и с натянутой улыбкой, спиной к ясновидящей, стала отступать к двери.

Однако женщина так и не успела до нее дойти. Фиолетовое существо на шаре снова дернулось, взмахнуло крыльями и поднялось в воздух. Оно с бешеной скоростью стало кружиться по комнате, издавать короткие щелчки и этим до смерти напугало гостью. Алевтина Андреевна буквально выпрыгнула из комнаты в коридор и захлопнула за собой дверь. Она снова мысленно перекрестилась. «Все-таки это большой грех – ходить к экстрасенсам», – подумала она, покачала головой и заторопилась к выходу.

Алевтина Андреевна сбежала по лестнице и с такой скоростью помчалась к калитке, что даже не заметила на своем пути светловолосого мальчика лет четырнадцати, который, ни о чем не подозревая, шел ей навстречу. Он едва успел отскочить в сторону на клумбу, как что-то огромное, едва не сбив его с ног, пронеслось мимо. Еще секунда, и оно исчезло за забором, окружавшим дом со всех сторон.

Феликс – так звали мальчика, – приходя в себя от увиденного, постоял какое-то время, а потом вернулся на дорожку и направился к крыльцу. Он не спеша поднялся по лестнице и вошел внутрь.

– Сынок, это ты? – услышал он ласковый женский голос. – Хорошо, что ты пришел. Сейчас будем обедать. Все уже готово.

Навстречу ему вышла женщина со светло-русыми волосами, собранными на затылке в пучок, одетая в розовый шелковый халат с красными драконами. Это была та самая ясновидящая, которая совсем недавно так напугала Алевтину Андреевну. Однако теперь она выглядела иначе: ее парик и мрачного вида одежда остались лежать в комнате для приема клиентов. Женщина, которую в повседневной жизни звали Ольгой, подошла к сыну, погладила его по растрепанным волосам и прижала к себе.

– Ну, мам, хватит, – отстранился он от нее. – Я ведь уже не маленький! Кто это у тебя сейчас был?

– Клиентка... А что?

– Выбежала как ненормальная, чуть меня с ног не сбила! Чем ты ее так напугала?

– Да это все наш Дракоша. Сказала ему, чтобы сидел смирно, но все бесполезно... Как сумасшедший стал носиться по комнате. Больше так не делай! – Ольга шутливо погрозила пальцем зверьку, который с важным видом восседал у нее на плече.

Животное было размером чуть больше ладони человека и обладало длинным хвостом, как у ящерицы. На фоне фиолетового, идеально гладкого кожного покрова выделялись только черные глаза-бусинки и такого же цвета острые коготки. Дракоша, услышав слова хозяйки, зашевелился и издал несколько недовольных щелчков в ответ.

– Да-да, я запрещаю тебе пугать моих клиентов, – повернувшись лицом к зверьку, уже строже повторила Ольга, а затем обратилась к сыну: – Феликс, где ты так долго пропадал? – спросила она и, заметив грязь на одежде сына, нахмурилась. – Опять бегали в Старый замок?

Феликс, опустив голову, пару секунд раздумывал над тем, сказать матери правду или соврать, потом все же решил выбрать первый вариант.

– Да мы с Владом только прогулялись вокруг него, и все... Мы внутрь не заходили... – сообщил он и посмотрел на мать. Увидев ее недоверчивый взгляд, он добавил: – Это правда, я не вру.

– Прогулялись? – Ольга скептически посмотрела на сына. – Ладно, садись за стол, – сказала она и пошла на кухню, Феликс последовал за ней.

Послышался тихий шелест крыльев: Дракоша покинул плечо хозяйки, занял свое привычное место на кухонной люстре и сверху наблюдал за хозяевами.

– Мам, а что такого в этом замке? – спросил Феликс, когда уже сидел за столом и с аппетитом уплетал бифштекс с вареным картофелем. – Чего его все так боятся?

Ольга как-то странно посмотрела на сына. Ее взгляд показался Феликсу таким сердитым, что он внутренне сжался. Женщина заметила эту перемену в нем и улыбнулась, а ее глаза снова наполнились любовью и теплом.

– Не разговаривай за едой, – поучительным тоном сказала Ольга. – Когда я ем, я глух и нем, – изрекла она известную поговорку и молча продолжила трапезу, словно не слышала последнего вопроса сына про замок.

Неожиданно в дверь дома постучали, и Феликс тут же сорвался с места и кинулся в прихожую.

– Это ко мне! – бросил он матери на ходу, Ольга недовольно покачала головой, но ничего не сказала.

На пороге стоял лучший друг и одноклассник Феликса Влад Воробьев. Это был невысокий мальчик с очень короткими, торчащими вверх темными волосами и карими глазами. За свою «птичью» фамилию он получил среди мальчишек прозвище Воробей. Его семья жила по соседству. Отец Влада, Егор, работал полицейским, а мать, Анжела, была экскурсоводом в местном музее.

– Ты чего? – удивленно спросил его Феликс: было уже довольно поздно.

– Да я на минутку, – сказал нежданный гость и вошел в дом.

– Кто там? – крикнула из кухни мать Феликса.

– Тетя Оля, это я – Влад, – громко ответил Воробей, а потом с заговорщическим видом и уже приглушенным голосом обратился к Феликсу: – Пойдем к тебе... Мне нужно кое о чем тебе рассказать, – добавил он и, не дожидаясь ответа, ринулся вверх по лестнице в комнату Феликса, которая находилась на втором этаже.

Это была мансарда с низким потолком, обустроенная в минималистическом стиле. Письменный стол, два стула, книжные полки на стене, раскладной диван и шкаф для одежды – это все, что составляло интерьер комнаты. Из-за скромных размеров помещения находившиеся в нем предметы были очень компактными и без особых излишеств.

Войдя к Феликсу, Влад сразу забрался на диван и во все глаза уставился на висевшую над ним картину – единственное украшение комнаты. На ней был изображен родной город

мальчиков с необычным названием – Ключи. Окруженный со всех сторон холмами и рекой, он в основном состоял из одноэтажных домиков, над которыми возвышались только здания мэрии, двух школ, больницы и водокачки.

С видом современного города на картине никак не гармонировала фигура человека в правом нижнем углу, стоящего спиной к зрителю. Он был одет в старомодный длинный плащ и держал посох в руках, всем своим видом напоминая странника из какой-то старой волшебной сказки. На заднем плане картины над одним из холмов возвышался замок с башнями, очертания которого были неясны. Создавалось впечатление, что странник направляется именно туда.

По белому плащу в углу картины тянулась размашистая подпись в завитках: «Константин». По всей видимости, так звали создателя картины.

– Ты чего пришел-то? – поинтересовался Феликс.

– У меня крупные неприятности, – с поникшим видом сообщил Влад, отводя взгляд от картины. – Вот, пришел с тобой поделиться... Родители каким-то образом догадались, что я снова ходил в замок... Дома был крупный скандал. Думаю, что пока нам лучше туда не соваться.

– Согласен, – вздохнул Феликс, – с замком надо повременить. Не стоит зря сердить родителей...

– Но это еще не все... – сказал Воробей, в голосе которого прозвучали нотки разочарования. – Завтра к нам на все лето приезжает родственница с Севера.

– И что с того? Какое нам до этого дело?

– А то, что она девчонка... Мать велела мне не отходить от нее ни на шаг и «окружить заботой и вниманием», – сказал Влад, произнося последние слова тоном тети Анжелы.

– Тогда это сильно меняет дело, – расстроился Феликс. – Придется везде таскать ее с собой...

– Ты что?! – возмутился Влад. – Она же обо все расскажет родителям! Ты девчонок, что ли, не знаешь? Те еще ябеды!

Он имел в виду их одноклассницу Настю, которая тайком докладывала обо всех шалостях мальчишек классному руководителю. В классе с ней почти никто не дружил, и ей даже придумали обидное прозвище – Ябеда-Беда.

– А ты что предлагаешь? – спросил Феликс. – Какие еще есть варианты?

– Может, мы как-то нейтрализуем ее? – предложил Влад. – Например, заставим ее сказать моим родителям, что она сама не хочет со мной дружить.

– Неплохая идея! – похвалил его Феликс. – Только как это сделать?

– Надо хорошенько подумать, – сказал Влад. – Ладно, мне пора... Поздно уже... – он встал с дивана, и его взгляд снова устремился на картину. – Ты как думаешь, они существуют? – вдруг спросил он.

– Сокровища? – догадавшись, о чем говорит друг, Феликс тоже посмотрел на полотно. – Надеюсь...

– Найдем их, куплю себе настоящий корабль и отправлюсь в кругосветное путешествие, – размечтался Воробей. – Только бы все это было не вранье...

Влад просто бредил морскими путешествиями. Вся его комната была забита собранными им моделями кораблей знаменитых мореплавателей – Колумба, Магеллана, Беринга, Хейердала и других путешественников.

– Ну почему вранье? – возразил Феликс. – Замок-то действительно существует, это факт! Твоя мать говорит, что князь тоже когда-то здесь жил... Об этом рассказывают летописи всякие, легенды... Ну, что там еще? – Феликс задумался, подыскивая другие убедительные аргументы.

– Может, это все придумано для туристов? – скептически произнес Влад. – Ну, чтобы их сюда больше приезжало...

– Ты что, уже правда считаешь все это выдумкой? – с обидой в голосе спросил Феликс.

– Да нет... – протянул Воробей. – Это я так, просто... Отец все время смеется над матерью... Называет все ее истории о князе Багряном сказками для наивных дураков...

– А она?

– А она верит во все эти легенды... Говорит, что в Старом замке до сих пор бродит тень этого князя, – Воробей почему-то перешел на шепот, – поэтому и запрещает мне туда ходить.

– Интересно, а кто-нибудь своими глазами видел его? – тоже шепотом спросил Феликс, глаза которого загорелись от любопытства.

– Она сама и видела! – вдруг сказал Влад и испуганно оглянулся, словно их мог кто-нибудь подслушивать.

– Она сама тебе об этом рассказала? – изумился Феликс, вытаращив на друга глаза.

– Нуууууу, нет... – протянул Влад. – Я просто случайно слышал их разговор с отцом. Он, как обычно, подшучивал над ней, а она возьми и скажи, что видела призрак князя собственными глазами.

– Ничего себе! – воскликнул Феликс. – А что дальше?

– А дальше ничего... Отец, как всегда, засмеялся над матерью, она заплакала и выбежала из комнаты. Больше родители при мне об этом не говорили, – с сожалением произнес Воробей. – Ладно, я побежал, – заторопился он, взглянув на часы на письменном столе: их стрелки показывали девять вечера. – Родители опять будут ругаться.

Друзья обменялись рукопожатием, и Влад поспешил к выходу. Как только за ним закрылась дверь, Феликс, скрестив руки на груди, встал напротив картины и еще долго смотрел на нее, думая о чем-то своем.

2

Следующим утром Влада разбудил какой-то шум за дверью. Он с трудом открыл один глаз, потом второй и взглянул на будильник: было всего шесть утра. Воробей приподнялся с кровати и прислушался: из коридора доносился звонкий девчоночий голос.

– Доброе утро, тетя Анжела, – говорила девочка. – Я – Алиса...

– Помню, помню, – послышался голос матери Влада. – Дорогая моя, как ты выросла! Стала такой красавицей! – нахваливала Анжела гостью. На минуту голоса стихли, и по доносившимся из коридора звукам Воробей понял, что мать и гостя заключили друг друга в крепкие объятия. – Влад, сынок, иди скорее знакомиться! – послышалось вскоре из-за двери.

Воробей сморщился, словно от кислого лимона, и нехотя сполз с кровати. Все еще сонный, он обулся в шлепанцы, натянул футболку с изображением пиратского фрегата, надел шорты и поплелся в коридор.

При виде гостыи лицо Влада вытянулось от изумления, и он не смог вымолвить ни слова.

«Красавицей» оказалась девочка выше Воробья на полголовы с рыжими кудряшками и веселыми зелеными глазами. Все ее лицо было усыпано веснушками, а большой рот, как показалось мальчику, походил на лягушачий. Но это было еще не все: зубы гостыи были закованы в металлические брекететы, которые Влад успел разглядеть, когда девочка ему приветливо улыбнулась.

– Очень рад познакомиться! – справившись с собой, выдавил Воробей и натянул на лицо улыбку, хотя его глаза говорили совершенно об обратном.

Мальчик скептически осмотрел гостью, и девочка, заметив это, смущенно покраснела.

– Ребятки, пошли пить чай, а потом прогуляемся по городу! Я сегодня отпросилась с работы на полдня, – сказала Анжела, не замечая неприязненного взгляда, которым сын смотрел на гостью, и направилась на кухню. – Сынок, отнеси вещи Алисы в свою комнату, – при этих словах лицо Воробья вытянулось еще больше, – ты пока поживешь на летней веранде...

«Вот оно, значит, как, – обиделся мальчик. – Гостью в комнату, а собственного сына почти что на улицу!»

– Ты же не против уступить Алисе на время свое место? – спросила Анжела, заглядывая сыну в глаза. – Ты ведь у нас настоящий мужчина? – она ласково потрепала Влада по плечу.

– Хорошо, – сквозь зубы процедил Влад и недобро взглянул на девочку, которая смутилась от этого еще больше.

Когда он отнес чемодан Алисы к себе в комнату и вернулся назад, Анжела, не дожидаясь сына, уже угощала девочку вкусными пончиками, посыпанными сахарной пудрой, совершенно не обращая на Влада внимания. Мальчик с затаенной обидой уселся рядом с ними за стол и тоже принялся за пончики, искоса поглядывая в сторону гостыи.

– Как там твои родители? Что у них новенького? Как сдала экзамены? Чем увлекаешься? – забросала Алису вопросами Анжела.

Казалось, что она хотела за несколько минут завтрака получить буквально всю информацию о жизни девочки. Было видно, что Алисе приходится прилагать большие усилия, чтобы удовлетворять любопытство своей тети. Она старалась обстоятельно и подробно отвечать на каждый заданный вопрос, и казалось, этому разговору не будет конца. Влад прикончил последний пончик, заскучал и принялся всем своим видом демонстрировать это, постоянно зевая и делая унылое лицо. Анжела наконец заметила поведение сына и замолчала.

– Ладно, потом мне все о себе расскажешь, – сказала женщина, с осуждением взглянув на Влада. – Пойдем, Алиса, я покажу тебе наш город. Ты как, не против или сначала хочешь отдохнуть с дороги?

– Я очень даже за! – обрадовалась гостья, которую, похоже, здорово утомили долгие распросы тети.

Анжела встала из-за стола и направилась к выходу. Воробей тут же последовал за ней, надеясь из коридора прошмыгнуть к себе в комнату, но не тут-то было.

– Влад, ты тоже идешь, – обратилась Анжела к сыну, заметив, что он пытается от нее ускользнуть. – Я думаю, прогулка по городу тебе не повредит... Это гораздо лучше, чем непонятно где слоняться с утра до вечера.

При этом мать так выразительно посмотрела на сына, что он сразу понял: с ней лучше не спорить, и с недовольным видом поплелся в коридор. Вскоре Анжела и ребята вышли из дома и по Липовой улице направились к центру города.

С высоты птичьего полета Ключи напоминали дамский веер, в основании которого лежала река Елена. Центральную часть веера занимала единственная площадь, от которой в разные стороны шли три главных улицы города – Липовая, Советская и Старая Княжеская. Прямо к площади примыкала речная пристань, в теплое время года почти всегда густо облепленная туристическими лайнерами. В дневные часы приезжие стайками гуляли по Ключам, и город казался оживленным. Вечером же, когда туристы возвращались в свои каюты, он становился тихим и довольно пустынным.

В самом центре площади возвышался памятник князю Михаилу, который, как считалось в городе, и основал Ключи. С памятника начиналось знакомство приезжих с городом. Фигура князя не представляла ничего необычного. Он был изображен русским богатырем в старинной княжеской одежде, который держал на ладони миниатюрный макет города. А вот то, что находилось под скульптурой, при внимательном рассмотрении вызывало гораздо больший интерес.

Это был сделанный из цельного камня куб сине-черного цвета с высеченными на нем едва заметными письменами, фигурками людей и каких-то животных. Местные власти не раз пытались убрать непонятные изображения с куба, но это им никак не удавалось. Буквально на следующий день рисунки, как заколдованные, оказывались на своем прежнем месте. В городе ходили слухи, что тут не обошлось без темной магии, и местные жители старались обходить памятник Михаилу стороной. Однако у приезжих и постамент, и сама скульптура неизменно вызывали интерес, и вокруг памятника всегда толпились люди. Так было и на этот раз.

Когда Анжела, Влад и Алиса добрались до центральной площади, вокруг памятника было большое скопление туристов. Анжела, чтобы избежать шума и суеты, остановилась в стороне от многоголосой людской толпы и, оглядев своих слушателей, принялась рассказывать историю Ключей.

– Наш город совершенно не похож ни на один другой, – с гордостью вещала она, время от времени поглядывая на Алису и избегая взгляда сына, который слышал все это уже не раз. – Основал его русский князь Михаил Багряный, волею судьбы оказавшийся в этом месте. Так уж вышло, что князь попал в немилость к царю и вынужден был бежать из Москвы. Очень долго он и его жена Елена скитались по разным городам и деревням, скрывая, кем они являются на самом деле. Наконец они забрели туда, где сейчас находится наш город. Тяжелые испытания подорвали здоровье Михаила, и он серьезно заболел. Его жена Елена стала уже готовиться к самому худшему, но судьба смилостивилась над ними. Она послала им старца, который указал путь к целебному источнику. Едва князь успел сделать из него несколько глотков, как почувствовал, что силы возвращаются к нему и он выздоравливает. С тех пор Михаил и его жена уже не покидали это место. Они построили себе замок на холме около источника, а со временем сюда стали стекаться и другие люди. Правда, они селились все больше в долине у подножия холма, на котором стоял княжеский замок. Со временем здесь вырос целый город, получивший название Ключи...

– А старец? – перебила ее Алиса. – Что с ним случилось?

– Старец исчез, как только показал князю источник, – сказала Анжела. – Люди называли его Хозяином семи холмов... Именно столько холмов окружают наш город... Так написано в летописях... Правда, сегодня в существование старца мало кто верит, а вот целебные источники в наших местах действительно есть.

– А замок князя? Что с ним стало? – спросила Алиса, как завороженная глядя на тетю.

– Замок удивительным образом сохранился до наших дней, – с гордостью ответила Анжела. – Вон он, на самой вершине холма, – она повернулась и показала в сторону возвышенности над рекой. – Мало того, он каким-то чудом почти нисколько не пострадал за столько лет... Стоит себе целехонький, будто ему самое большее лет сто.

Алиса посмотрела туда, куда показывала тетя Анжела, и увидела на самой вершине холма мрачного вида сооружение грязно-серого цвета с остроконечными башнями. В небе над замком кружилось черное облако из птиц, делающее его облик еще более зловещим и угрюмым. Вдруг девочке показалось, что в окна здания мелькнул огонек. От неожиданности Алиса вздрогнула. Ей сразу вспомнились бабушкины рассказы на ночь о замках с привидениями. Огонек светил несколько секунд и погас, словно его никогда и не было.

– А что там сейчас? – обратилась девочка к тете, с трудом отрывая взор от вершины холма.

– Ничего, – пожала плечами Анжела. – Сначала была идея водить в замок туристов и создать там музей, но потом администрация города от нее отказалась.

– Почему? – вскинула от удивления брови Алиса, Анжела замялась.

– Ну, давай, расскажи ей! – включился в разговор Влад.

– Что рассказать? Ты имеешь в виду слухи о привидениях? – спросила Анжела, с укором глядя на сына.

– Именно это, – подтвердил Влад.

– Ну, хорошо... Надо сказать, продолжение истории о князе не слишком-то веселое, – тяжело вздохнула Анжела. – Я уже говорила, что рядом с источником со временем вырос целый город... Так вот, слава о нем и Михаиле Багряном дошла и до Москвы. Однажды сюда нагрянули царские стражники. Они ворвались в замок, схватили князя и бросили его умирать в подземелье. Потом кинулись искать княгиню, но Елена вместе с маленьким сыном на руках забралась на одну из башен замка и бросилась с нее вниз. Расправившись с княжеской семьей, стражники принялись искать сокровища Михаила, которые он, как они знали, вывез с собой из столицы. Но неожиданно откуда-то издалека послышался детский плач. Грабители бросились к тому месту, где лежали тела погибших княгини и ребенка, но они исчезли. Тогда стражники догадались, что их призраки бродят где-то по комнатам, а маленький сын Елены безутешно плачет. Обезумев от страха и оставив все награбленное, убийцы в ужасе бросились прочь из замка. Однако, как они ни старались, каждый раз дорога приводила их назад к месту расправы. Замок словно не хотел отпускать их от себя. Так и сгинули они, кто от голода, кто умом тронулся. Ходят слухи, что призраки стражников до сих пор бродят вокруг замка и молят княгиню сжалиться над их неприкаянными душами...

– Ух ты! Но ведь, скорее всего, это неправда? – неуверенно сказала Алиса. – Это все же больше похоже на страшную сказку.

– Возможно, – подтвердила ее слова Анжела, – но многие жители и сейчас считают замок проклятым и стараются обходить его стороной.

– А тот целебный источник? Где он сейчас?

– С тех пор, как князь умер, никто им больше не пользовался. Со временем люди забыли, где он вообще находился... Правда, позже в долине были открыты и другие источники, и здесь стали строить лечебницы...

– Ты сказала, что у князя были сокровища, – снова вступил в разговор Влад. – Ну, те, что он вывез из Москвы... Ведь стражники так и оставили их в замке.

– Сокровища! Как романтично! – воскликнула Алиса.

– Может, были, а может, и нет, – недовольно произнесла Анжела. – Дальше-то что?

– А то, что их все ищут! – заявил Влад.

– Кто это все? – возразила мать.

– Приезжие, да и наши местные тоже! – сказал мальчик. – Вот недавно исчез сын нашего физрука... Я слышал...

– При чем тут сокровища и замок? – прервала его Анжела. – Парень уже взрослый и просто уехал от отца... Говорят, их отношения не слишком-то ладились... А сокровища ищут те, кому нечем больше заняться! – нравоучительно сказала она и перевела разговор на другую тему. – Хватит о замке! Поговорим о городе... Это памятник основателю Ключей Михаилу Багряному, – Анжела показала рукой на фигуру из камня в центре площади, – а немного правее от него – торговые палатки... Там продаются сувениры и всякие безделушки, – женщина посмотрела на Алису. – Можешь купить себе там что-нибудь на память... Местные жители как только не изощряются, чтобы заработать... В палатках даже воду продают из того самого источника на княжеском холме, о котором я говорила... А туристы, наивные, верят во всю эту чепуху... – усмехнулась она и вдруг осеклась, заметив кого-то на площади. – Константин! – вдруг закричала Анжела и, забыв о своих спутниках, ринулась в сторону палаток.

От такой неожиданности Алиса и Влад сначала застыли на месте, а потом бросились за ней. Анжела с быстротой молнии домчалась до цели и остановилась около небольшой группы людей с картинами, обосновавшихся возле торговых палаток. По всей видимости, это были местные художники, продававшие свои творения туристам.

– Константин! – крикнула женщина еще раз, и один из художников обернулся.

Он широко заулыбался и встал со своего невысокого складного стульчика, похожего на детский. По его довольному лицу было видно, что он искренне рад встрече с Анжелой. Это был черноволосый мужчина с карими миндалевидными глазами, красиво очерченным ртом, греческим носом с горбинкой и вьющимися каштановыми волосами до плеч. Если бы не малый рост, художника можно было бы назвать идеально красивым. Впрочем, мужчину, видимо, мало смущал этот его недостаток: он держался вполне уверенно и спокойно.

– Здравствуй, Анжела! Сколько лет, сколько зим! – воскликнул художник и, широко раскинув руки в стороны, ринулся навстречу женщине.

– Давненько ты не появлялся в городе! Совсем про меня забыл! – обиженно произнесла Анжела, оказавшись через несколько секунд в его крепких объятиях. – Обещал помочь с реставрацией, а сам куда-то пропал!

– Был серьезно занят! – коротко, слегка нахмурившись, сообщил Константин и отстранился. – Но если сказал, то, как только появится свободное время, сделаю! Будь уверена, не подведу!

– На вот, возьми мой телефон, – Анжела достала блокнот из своей сумочки и принялась записывать номер, затем она вырвала листок и вручила его художнику. – Обязательно позвони мне, слышишь... Ой, я совсем забыла! – вдруг вскрикнула она, и ее глаза от ужаса округлились. – Я же опаздываю... Мне пора на работу! Влад, я убежала, а ты позаботься об Алисе... Будь хорошим мальчиком.

Анжела по очереди чмокнула в щеки опешивших ребят и помчалась к себе – в музей. Через минуту она уже была на другом конце площади и вскоре совсем скрылась из виду. Влад смотрел вслед убегающей матери и судорожно размышлял, что ему делать с Алисой дальше. Он еще ни разу в жизни не ухаживал за девочкой и не знал, как это делается.

– Константин, а можно мне взглянуть на ваши рисунки? – услышал он вдруг голос Алисы и повернулся к ней.

Девочка, совершенно не обращая на Влада внимания, стояла с альбомом в руках возле художника и увлеченно перелистывала страницы. Мальчик вздохнул, нехотя подошел к своей

спутнице и тоже стал рассматривать картинки. Сначала они не слишком занимали его, и он смотрел в альбом только из вежливости, однако с каждой секундой рисунки увлекали его все больше и больше. Тут были и виды его родного города, и семь холмов, и старый замок, и река Елена. Альбом уже подходил к концу, оставались всего две-три страницы, как вдруг Влад увидел в нем нечто необычное.

– Да это же наша соседка, тетя Оля! – воскликнул он, тыкая пальцем в рисунок. – Ничего себе... Она тут так разодета, словно королева какая-то... Вот бы Феликсу показать...

Алиса тоже хотела что-то сказать по поводу портрета в альбоме, но не успела. Возгласы Влада привлекли внимание Константина, который до этого, совсем забыв про ребят, что-то обсуждал со своим соседом, видимо, тоже художником. Константин вскочил со своего места, у него почему-то был рассерженный вид.

– Дайте-ка мне его сюда, – сказал он и выдернул альбом из рук растерявшейся девочки.

– Но мы же... – попыталась что-то возразить Алиса.

– Некогда мне тут с вами заниматься, – рявкнул Константин. – Отправляйтесь-ка к себе домой...

Художник демонстративно отвернулся от опешивших ребят, снова устроился на стуле и спрятал альбом в свою сумку, по размеру больше похожую на мешок.

– Что это с ним такое? – спросила Алиса, которая была сильно расстроена странным поведением Константина.

– Не переживай, с ним иногда такое случается, – успокоил ее Влад и потянул за руку прочь.

Алиса не сопротивлялась и послушно пошла за ним. Прошло немного времени, и ребята совсем забыли про художника и его картины, всецело отдавшись прогулке по торговым рядам. Купленные сувениры с изображением замка на холме несколько улучшили настроение девочки. Однако, полюбовавшись с полчаса на красивые безделушки, Алиса заскучала и с безразличным видом сунула их в карман.

Покончив с покупками, ребята обогнули палатки, выбрались на набережную, густо засаженную кустами роз, и прогулочным шагом двинулись вдоль реки, подальше от шумной и суетливой центральной площади. Их лица обдувал прохладный ветерок, который в летнюю жару был как нельзя кстати.

– Красиво у вас тут, – тихо произнесла Алиса, неторопливо шествуя рядом с Владом по набережной, – и река просто супер... А название у нее такое же, как имя моей мамы... Елена... – она тяжело вздохнула: видимо, несколько дней в разлуке с родителями давались ей нелегко.

– Да, красиво, – согласился Влад. – По легенде, перед тем как броситься с башни, княгиня Елена плакала о своем маленьком сыне... Считается, что ее слезы и дали начало нашей речке...

Ребята еще долго бродили по почти пустынной набережной, потом полакомились пирожными в местном кафе и вернулись на площадь. Там было уже безлюдно. Туристы давно вернулись в свои уютные каюты, и только редкие продавцы еще разбирали свои палатки и укладывали товар в огромные клетчатые сумки. Художников с картинами совсем не было видно: они к этому времени все разбрелись по домам.

Алиса и Влад, не торопясь, пересекли площадь и двинулись домой по Липовой улице, которая оказалась совершенно пустой.

– У вас вечером в городе всегда так безлюдно? – поинтересовалась Алиса, с опаской поглядывая по сторонам.

– Город-то небольшой... Чуть больше двух тысяч жителей, – по-деловому сообщил Влад. – Если бы не туристы... – он не успел договорить, сзади послышались чьи-то шаги.

– Эй, вы там, салаги! – раздался за спиной грубый голос. – Закурить есть?

Влад и Алиса обернулись и увидели в нескольких метрах от себя двух крепких парней. Влад сразу узнал их и не на шутку испугался. Это были местные хулиганы – Сережка Жаров по прозвищу Красавчик и Колька Борзов по кличке Хорек. Первый из них обладал приятной внешностью и несносным характером, а второй был одинаково отвратителен и наружностью, и натурой. К тому же от второго хулигана всегда исходил такой противный запах, что немногие ребята отваживались с ним дружить. За него-то Кольке и дали обидное прозвище Хорек. Красавчик был, пожалуй, единственным, кто держал Хорька возле себя. Он прекрасно знал, что всегда может рассчитывать на его силу и защиту.

Преодолев страх, Влад с отчаянной смелостью выступил вперед и загородил собой Алису. Этот поступок мальчика привел хулиганов в неопишуемый восторг.

– Ой, ой, как трогательно! – насмешливо воскликнул Красавчик и противно захихикал. – У Воробушка, кажется, случилась любовь! Эдакий недоделанный принц и царевна-лягушка!

– Умолкни, Красавчик! – крикнул Влад, но его возглас прозвучал не очень убедительно.

– Ты что-то вякнул? – с издевкой произнес Сережка, приставив ладонь к уху. – Что-то я не расслышал. Хорек, ты слышал? – обратился он к своему приятелю, лицо которого удивительным образом напоминало мордочку зверька, в честь которого его прозвали. – Врежька ему, пусть заткнется.

Хорек, смачно плюнув в сторону, вразвалочку подошел к Владу, размахнулся и со всей силы стукнул его кулаком по лицу так, что мальчик отлетел в сторону. Оказавшись на земле, Влад застонал от боли и обеими руками зажал нос, из которого тонкой струйкой текла кровь. Красавчик, увидев беспомощного Влада, громко захохотал.

– Ну, а ты кто такая? – переключился Хорек на Алису, бесцеремонно разглядывая ее с ног до головы. – Что-то я раньше тебя не встречал в наших краях.

– Я здесь совсем недавно, – с вызовом ответила девочка, – и не ожидала встретиться с такими уродами!

– Да ты смелая! – удивился хулиган и прищурил свои маленькие глазки. – Неужели тебе совсем не страшно? – с издевкой спросил он.

– Не очень, – усмехнулась девочка.

– Ах, не очень? – протянул Хорек уже с угрозой в голосе. – А вот так? – он выставил перед лицом Алисы свой кулак, Красавчик с ухмылкой наблюдал за ними.

– Не впечатляет, – бесстрашно ответила Алиса, взглянув на кулак, а потом прямо в глаза обидчику.

– А так? – повторил хулиган, явно теряя терпение, и замахнулся на нее, чтобы ударить.

В следующую минуту Хорек, не успев понять, что происходит, оказался на земле. Над ним в боевой стойке карате стояла Алиса.

– Ах, вот ты как! – крикнул он, быстро вскочил на ноги и снова ринулся на нее с кулаками, но тут же опять оказался на земле. – Красавчик, помоги! – закричал Хорек своему приятелю, но его уже нигде не было видно, Сережка, словно призрак, растворился в темноте.

– Струсил твой дружочек, – ехидно улыбаясь, сообщила Алиса. – Ну что, продолжим? – спросила она, демонстративно разминая руки.

Хорек отрицательно замотал головой, попятился назад и тоже вслед за своим другом скрылся в ночи. Алиса, проводив его взглядом, подошла к Владу и помогла ему подняться. У мальчика был сильно разбит нос, а под глазом намечался большой синяк. Он изо всех сил сдерживался, чтобы не застонать перед Алисой, и даже попытался придать своему лицу бесшабашный вид.

– Как ты? – с тревогой спросила Алиса, с жалостью глядя на его пострадавшее лицо.

– Жить буду, – бодрым голосом успокоил ее Влад и вымученно улыбнулся.

Алиса своей расправой над Хорьком совершенно ошеломила мальчика. На его памяти мало кому в городе удавалось дать отпор этому задире.

3

Родители Влада вернулись домой раньше детей. Они сидели на кухне за столом, накрытым скатертью в красный горошек, и ужинали. Отец мальчика был высоким, худым и немногословным мужчиной. Мать, в отличие от него, была маленькой, кругленькой и очень общительной. Пока Егор с аппетитом поглощал жареную курицу, Анжела уже приступила к десерту – припудренной сахаром сдобной булочке. Она аккуратно, стараясь не испачкаться, запивала ее зеленым чаем, считавшимся в доме панацеей от всех болезней.

– Ужасно устала, – пожаловалась Анжела мужу и тяжело вздохнула. – Весь день на ногах, даже не присела... В музее все хранилище забито старинными вещами, а какая-нибудь вразумительная информация об их происхождении напрочь отсутствует. Откуда они к нам попали? Как с ними работать? Многие из них в таком плачевном состоянии, что их, к сожалению, уже не восстановить... На некоторые экспонаты без слез невозможно смотреть. Ума не приложу, что со всем этим делать, – Анжела нахмурилась и с минуту помолчала, о чем-то задумавшись, потом продолжила: – Сегодня на площади встретила нашу местную знаменитость... Обещал помочь с реставрацией картин и икон.

Егор при последних словах жены перестал жевать и насторожился. Его лицо приняло суровый вид.

– Константина, что ли? – спросил он, Анжела кивнула. – Ты зря общаешься с этим человеком, – нахмутив брови, предостерег Егор жену. – Темная лошадка... Никто о нем ничего не знает... То он пропадает из города, то вдруг появляется будто ниоткуда... Ты хоть знаешь, где он живет?

– Да ладно, – всплеснула руками Анжела. – Прямо уж и темная... Немного странный, это да, не спорю. Так все творческие люди особенные, не похожие на нас, обычных... В том их и сила... Без этой их внутренней сумасшедшинки не было бы никаких великих творений, – начала философствовать женщина, не замечая насмешливого взгляда мужа. – Вспомни хотя бы Ван Гога или Сальвадора Дали...

– Заступница, а ты не замечала, какие перстни у твоего протеже? – прервал ее Егор, скептически глядя на жену. – Ты не задавала себе вопрос, откуда они у него? Я, конечно, не специалист в этом деле, но мне кажется, они стоят целое состояние. Где мог их взять скромный художник?

– Ну, не знаю, – растерялась Анжела. – Я об этом как-то не задумывалась... Может, он получил их в наследство? – предположила она.

– Ага, от внезапно скончавшейся бабушки-миллионерши, – полушутливо сказал Егор. – Наивная ты наша! – он потянулся к жене и чмокнул ее в щеку. – Поаккуратнее с ним, когда будешь приглашать его в музей... Не слишком-то доверяй ему свои драгоценные реликвии...

Хлопнула входная дверь, и Анжела с Егором переглянулись.

– Наверное, ребята вернулись, – сказала женщина и пошла в коридор. – Боже мой! Что случилось?! – раздался оттуда ее встревоженный возглас.

– Ничего не случилось! – послышался голос Влада. – Просто споткнулся и упал.

– Упал? – недоверчиво произнесла мать. – Егор, иди, глянь на наше сокровище!

– Ну что там еще? – крикнул из кухни отец, недовольный тем, что его отрывают от ужина.

Егор как раз приступил к самой приятной части куриной тушки – крылышкам, которые он любил обглаживать еще с детства.

– Иди полюбуйся на своего сына, – услышал он настойчивый призыв жены, отодвинул тарелку и пошел в коридор.

– Подрался, – сразу сделал вывод Егор, которого, как опытного полицейского, трудно было обмануть.

– Нет, упал, – настаивал Влад, опустив глаза в пол. – Мне же лучше знать...

– Ладно, не хочешь рассказывать – не надо... Это твое дело, – примирительно произнес отец. – Иди приведи себя в порядок и давайте оба за стол.

– Но, Егор... – начала было Анжела.

– Оставь его, – твердо сказал отец. – Упал так упал.

Влад отправился в ванную, а Алиса проследовала за взрослыми на кухню. Анжеле безумно хотелось расспросить ее о случившемся, но она боялась недовольства мужа и отложила это на потом.

– Как тебе город? Как погуляли? – спросила она девочку, поставив перед ней тарелку с куриной грудкой.

– Хорошо, – односложно ответила Алиса, принимаясь за еду.

– Где вы были? – продолжала настойчиво интересоваться Анжела.

– На площади, потом прогулялись по набережной, перекусили в кафе «Русский чай»... – монотонно перечислила Алиса.

– Отстань от нее, пусть ребенок спокойно поест, – одернул жену Егор.

В этот момент на кухне появился Влад, он сел за стол и тоже приступил к курице. Мать внимательно разглядывала лицо сына. Ей не давал покоя его синяк под глазом. Глаз опух и превратился в тонкую щелочку. «За что же тебя так, сынок? – размышляла Анжела, и сердце ее сжималось от жалости. – Кто же это мог сделать?» Она мысленно перебрала всех мальчишек в городе, но так и не пришла ни к какому выводу. «Молчат как партизаны!» – с упреком подумала Анжела, бросая взгляды то на Влада, то на Алису.

Дальнейшая часть ужина, если не считать пару ничего не значивших реплик, прошла в полном молчании. Расправившись с десертом, Влад повел Алису к себе в комнату, а Анжела с мужем пошли в кладовку искать раскладушку для сына.

– Спасибо тебе, – поблагодарил Алису Влад, как только они остались одни.

– За что? – искренне удивилась девочка.

– За Хорька... Если бы не ты...

– Да ладно, забудь, – прервала она его. – А почему эти ребята прицепились к нам?

– Да они ко всем цепляются... Как видят кого помладше да послабее, так тут как тут, силу свою демонстрируют.

– А что, на них нет никакой управы?

– Да Красавчик – сынок одного местного бизнесмена... Папаша пользуется в городе большим влиянием, вот никто и не хочет с ним связываться.

– Понятно, – сказала Алиса и перевела разговор на другую тему: – У тебя тут классно! Ты все это сам собрал?

Все в комнате Влада: подоконник, письменный стол, книжный шкаф и даже пол, – было уставлено макетами кораблей. Самые маленькие из них были размером чуть больше ладони, а корпус самого большого достигал почти метра в длину.

– Сам, – гордо ответил Влад, но потом уточнил: – Когда был поменьше, отец помогал, а теперь все делаю один.

– Здорово! – похвалила Алиса. – Ты молодец!

– Ты тоже ничего, – сказал Влад. – Твердая у тебя рука! Хорек явно не ожидал такого отпора от девчонки! – он восхищенно посмотрел на Алису.

– Черный пояс по карате, – небрежно сообщила девочка, чем привела Влада в еще больший восторг.

– А меня научишь? – спросил он, глядя на гостью, как на какое-то высшее существо.

– Ну конечно, – согласилась она, немного смутившись под его взглядом, и заговорила о другом. – Можно мне его осмотреть? – попросила Алиса, указывая на самое большое морское судно, занимавшее весь подоконник.

– Смотри сколько хочешь, – великодушно разрешил Влад.

Алиса направилась к окну, осторожно перешагивая через препятствия на полу. Оказавшись у цели, она сначала пробежалась взглядом по всему кораблю, а затем взялась рукой за его мачту и корпус, словно проверяя их на прочность.

– Нравится? – спросил Влад, внимательно наблюдая за девочкой, она кивнула. – Это парусник Крузенштерна «Надежда»... На нем было совершено первое в мире кругосветное путешествие. Представляешь, сколько можно увидеть в таком плавании? Вот бы мне такой корабль! – воскликнул он. – Не то что в нашем городе... Сплошная скукотища! Вот разве что замок... – начал он и вдруг осекся, вспомнив о своем обещании Феликсу никому не рассказывать про древнее сооружение на холме.

– Замок? – заинтересовалась Алиса, с любопытством глядя на Влада, который уже понял, что сказал лишнее. – Ты про тот, о котором рассказывала твоя мама? И что же в нем?

– Да так, ничего... – протянул Воробей, но, заметив, что Алиса обиженно поджала губы, продолжил: – Просто я считаю, что в замке на самом деле хранятся сокровища князя.

– Ты и правда так думаешь? – с любопытством глядя на него, спросила девочка.

– Мать рассказывала, что князь Михаил действительно существовал. Ты слышала, какое у него было прозвище? – приглушенным голосом произнес Влад. Алиса молча во все глаза смотрела на него. – Михаил Багряный или Кровавый... Жуткий человек был этот князь. Много людей загубил он за свою жизнь, на этом и разбогател... Сам царь завидовал его богатству и красавице-жене. Вот и пришлось Михаилу подбру-поздорову уносить ноги из Москвы...

– Так ты хочешь найти сокровища князя? – догадалась Алиса, ее глаза горели неподдельным интересом.

– Да, верно, – подтвердил Влад. – Найдем сокровища, построю себе корабль и отправлюсь в кругосветное путешествие.

– Найдем? – спросила девочка. – Так ты не один?

– Ну конечно не один, а с другом. Его Феликсом зовут, он живет тут напротив.

Владу вдруг стало стыдно: за весь день он ни разу не вспомнил о своем лучшем друге.

– Возьмите меня с собой, – попросила Алиса.

– Ладно, я за, – согласился Влад, – ты классная девчонка... Вот только что скажет Феликс?

Мальчик сразу вспомнил последний разговор с другом и свое собственное предложение избавиться от Алисы.

– Мне сначала надо поговорить с ним один на один, – сказал он и неуверенно добавил: – Надеюсь, он будет не против.

– Слушай, познакомь меня с ним поскорее, – попросила Алиса, – я уверена, мы подружимся.

– Не думаю, что это хорошая идея, – Влад почесал затылок и вдруг начал отговаривать ее: – Алиса, это очень рискованное дело – искать сокровища под самым носом у привидений. Мы не первые, кто навевается в Старый замок. Уже много лет кто только не ищет там сокровища. Были случаи, когда люди просто бесследно исчезали в этом замке. Да и не женское это дело – лазать по развалинам.

Пока он говорил все это, Алиса, не перебивая, внимательно слушала его. А Влад с удивительным мастерством извлекал из своей головы все новые и новые страшилки про замок. Наконец, когда его фантазия сошла на нет, он выдохнул и замолчал, вопросительно глядя на девочку.

– Я хочу пойти с вами в замок, – твердо заявила Алиса.

4

За весь день Влад так и не объявился. Феликс видел утром из окна, как друг вместе с тетей Анжелой и какой-то незнакомой девочкой вышел из своего дома, а потом как в воду канул. «Видимо, развлекается где-то с гостьей», – с обидой подумал Феликс. С высоты второго этажа он не смог как следует рассмотреть девочку, и единственное, что ему запомнилось, – это копна огненно-рыжих волос незнакомки.

Без Влада время тянулось медленно, было скучно и уныло. Феликс целый день слонялся по дому в ожидании хоть какой-то весточки от Воробья, но тот так и не объявился. Только Дракоша время от времени отвлекал мальчика от мрачных мыслей. Зверек с завидной регулярностью садился к нему на плечо и настойчиво требовал с ним поиграть. Феликс нехотя выуживал из-под стола резиновый мяч и подбрасывал его к самому потолку. Дракоша с радостным кличем взмывал вверх и на лету ловко хватал его цепкими лапками. Однако скоро это занятие наскучило зверьку, и он, как обычно, повис на люстре, совсем позабыв про хозяина.

Феликс еще немного бесцельно походил по комнате, потом достал школьный учебник и устроился с ним на диване. Но чтение быстро утомило его, и он, выронив из рук книгу, сладко уснул. Мальчик проспал довольно долго, может, час, а может, и больше, но шаги за дверью разбудили его, и он как ужаленный вскочил с дивана.

– Удивительно, что ты сегодня весь день дома, – улыбаясь, произнесла появившаяся на пороге его комнаты Ольга. Она включила свет – за окном уже стемнело, и в комнате было довольно сумрачно. – А где твой закадычный друг?

– Да к ним гости приехали, – вяло ответил еще не окончательно проснувшийся Феликс.

– Гости? – заинтересовалась мать.

– Точнее, гостья... Родственница какая-то, – уточнил сын.

– Рыженькая такая, – сказала Ольга. – Да-да, я видела их сегодня, когда ходила в магазин. Анжела, Влад и какая-то девочка... По-моему, они направлялись в центр города... Так вот почему ты весь день дома... Смотрю, ты занялся английским?

Ольга бросила взгляд на валявшуюся на полу книгу, Феликс смущенно опустил глаза. Конечно, мать догадалась, что он уснул за учебником, поэтому и уронил его на пол. Феликс был в школе твердым середнячком по всем предметам, но только не по английскому языку. Этот предмет ему совершенно не давался. Школьная учительница Элеонора Юрьевна, не стесняясь в выражениях, сообщила об этом в конце учебного года его матери. «Туп как пробка, – выдала она. – Если так будет продолжаться и дальше, оставлю на второй год». Феликс пытался за лето хоть как-то исправить положение, но английский упорно не желал лезть в его голову. Каждый раз, садясь за учебник, он тут же засыпал самым удивительным образом, причем так крепко, словно предварительно выпил снотворного.

– Да, я решил позаниматься, – сказал Феликс и поднял книгу с пола.

– Ну-ну, – усмехнулась мать, потом добавила: – Ко мне скоро должен прийти клиент. Пожалуйста, веди себя тихо и не болтайся внизу. Сам понимаешь, клиенту нужна соответствующая обстановка, чтобы настроиться на сеанс.

Феликс не очень понял, что значит настроиться на сеанс, но переспрашивать не стал, а только кивнул. Он давно привык, что к ним в дом часто приходят какие-то незнакомые люди и мать просит его не высовываться из своей комнаты.

– Вот, хотя бы займись английским, – посоветовала ему Ольга и скрылась за дверью.

Феликс с тоской посмотрел на учебник и отложил его в сторону. «Зачем мне этот английский? – подумал он. – Я прекрасно могу обходиться и без него». Но взрослые, видимо, думали иначе. Он с минуту побродил бесцельно по комнате, потом от нечего делать уставился в окно на дом через дорогу, где жил его друг Влад.

Веранда дома Воробьевых была хорошо освещена, и Феликс рассмотрел в ней два взрослых силуэта, колдовавших над раскладушкой. Он сразу узнал их – это были родители Влада. «Видимо, из-за гостыи они выселили Воробья из его комнаты на веранду», – подумал Феликс. Ему стало обидно за друга, но одновременно он чувствовал и небольшое злорадство, ведь Влад за целый день так ни разу про него и не вспомнил.

Внезапно внимание мальчика привлекла светлая жирная точка на небе, которая двигалась прямо к нему. «Неужели вертолет?» – пронеслось в голове Феликса, и он, пристально вглядываясь в точку, замер у окна. По мере приближения она росла, принимала очертания и в конце концов превратилась в огромную птицу. Она перелетела через забор и приземлилась прямо под окном Феликса.

Это был довольно крупный орел ослепительно белой окраски с черной каймой на крыльях и такой же черной опушкой на лапах. Птица опустилась прямо на клумбу с петуньями и стала увеличиваться в размере. За несколько секунд она достигла двухметровой высоты, а вместе с тем изменила и внешний облик. Вместо орла под окном оказался настоящий великан в белом плаще с капюшоном, наброшенным на голову, и высоких сапогах. Незнакомец напомнил Феликсу странника на картине, висящей над его диваном. Мальчик обернулся, чтобы убедиться в их сходстве, а когда повернулся обратно к окну, во дворе уже никого не было.

Зато откуда-то снизу до него донесся стук в дверь, потом послышались торопливые шаги, и все стихло. «Кто это может быть?» – сгорая от любопытства, подумал Феликс и вдруг вспомнил слова матери о позднем клиенте. Какое-то время мальчик боролся с собой, стараясь забыть про странного гостя, но это оказалось выше его сил. Он, поколебавшись немного, направился к двери, чтобы спуститься вниз, но неожиданно услышал за своей спиной сердитое шипение и щелчки. Феликс обернулся и с удивлением обнаружил, что Дракоша с люстры перелетел на стол, вытянул вперед голову и яростно шипел на него, словно хотел предупредить о чем-то. Однако это не остановило мальчика, и он продолжил свой путь.

Феликс осторожно, стараясь не шуметь, спустился вниз и на цыпочках подошел к двери, за которой обычно проходили сеансы магии. Из комнаты доносились приглушенные голоса, и мальчик прислушался. Один из них он узнал сразу: это был голос матери, а второй, мужской, он раньше никогда не слышал. Феликсу показалось, что за дверью о чем-то спорили.

– Пора ему обо всем рассказать, – настаивал мужчина.

– Он еще мал, чтобы понять все это, – возражала Ольга. – Думаю, нужно еще подождать.

– Ты должна это сделать... Они уже совсем близко, мы...

Феликс не успел дослушать всю фразу. Позади послышался какой-то шум, и мальчик почувствовал, как кто-то со всей силы вцепился ему в плечо. От резкой боли Феликс вскрикнул, и голоса за дверью тут же стихли. Мальчик повернул голову и увидел на своем плече Дракошу. Тот бешено вращал глазами и дико шипел на него, широко раскрывая пасть с маленькими острыми зубами. В этот момент зверек выглядел необыкновенно устрашающе.

– Ты чего? – испуганно прошептал Феликс, рукой пытаясь стряхнуть с себя Дракошу. – Отстань от меня, мне больно!

Дверь комнаты вдруг распахнулась, на пороге стояла Ольга. Феликс раньше никогда не видел ее в таком состоянии – казалось, что она вот-вот разорвет его на части.

– Ты почему здесь?! – закричала она на сына, ее глаза полыхали гневом. – Я просила тебя оставаться у себя в комнате!

– Я... – начал оправдываться Феликс, но вдруг почувствовал, как пол уходит из-под его ног, тело становится невесомым, а голову заполняет тяжелый вязкий туман.

Ему вдруг почему-то представилась учительница английского языка, которая концом указки что есть сил стучала по его школьной парте и раздраженно повторяла: «What is your name?» Она все долбила и долбила по поверхности стола, пока он наконец-то не закричал: «Феликс!» – и тут же проснулся. В окно комнаты сквозь занавеску пробивались утренние лучи

солнца, с улицы слышалось пение птиц. Феликс с минуту неподвижно лежал на диване и молча внимал звукам за окном. Вставать ему совсем не хотелось.

Неожиданно дверь в комнату распахнулась, и на пороге появилась запыхавшаяся мать. На ней не было лица.

– Это ты кричал? – встревоженно спросила она. Феликс отрицательно помотал головой. – А я была во дворе... Мне показалось, что кто-то произносит твое имя... – сказала она и уже спокойно добавила: – Если у тебя все в порядке, тогда давай умывайся и иди завтракать.

Когда Ольга закрыла за собой дверь, Феликс попытался вспомнить вчерашний вечер, но сделать это ему не удалось. Такое было с ним в первый раз, он совершенно не знал, что случилось накануне. Он помнил, как увидел в окне белого орла, и на этом ход событий странным образом обрывался. «Наверное, я потом уснул», – как мог, объяснил сам себе произошедшее Феликс.

Мальчик встал с дивана и посмотрел в окно на дом Влада. Там было все тихо. Очевидно, взрослые уже ушли на работу, а Влад с гостьей еще не проснулись. «Неужели и сегодня мне придется маяться в одиночестве? – с тоской подумал Феликс. – Может, не ждать и заявиться к другу самому?» От этой мысли настроение несколько улучшилось, и он побежал вниз умываться и завтракать.

Феликс вприпрыжку миновал лестницу, с разбегу влетел в ванную комнату, бросился к умывальнику и в изумлении застыл перед зеркалом. На его плече красовалось несколько свежих царапин. Он потрогал их указательным пальцем и поморщился от боли. Затем Феликс приблизил плечо вплотную к зеркалу и принялся их разглядывать, пытаясь вспомнить, откуда они взялись. Однако ничего подходящего в голову не приходило. «Где я мог ночью так поцарапаться?» – размышлял он с минуту, но потом махнул рукой, торопливо умылся и помчался на кухню. Оттуда слышалось скворчанье масла на сковородке и доносился запах блинчиков, которые мальчик просто обожал.

Еще с порога он увидел их на большом блюде, уложенными в аккуратную стопочку. Своим аппетитным видом они как магнит притягивали Феликса. Он подлетел к столу, нетерпеливо схватил верхний блин и почти целиком засунул его себе в рот.

– Ты же так подавишься! – стала ругать его мать. – Не торопись, возьми нож и вилку. – Мальчик кивнул, не в состоянии говорить с набитым ртом.

Он сел за стол, положил второй блин к себе на тарелку и стал аккуратно разрезать его ножом на полоски.

– Вот, возьми, – сказала Ольга и поставила на стол синюю металлическую баночку с двумя магическими словами «сгущенное молоко».

При виде еще одного лакомства у Феликса потекли слюнки. Он густо намазал сгущенкой полоски блина и стал отправлять их в рот. Ольга уселась рядом с сыном и с обожанием наблюдала за всем этим действием. «Ты – мое сокровище!» – с нежностью думала она. Тут же на столе устроился и Дракоша, но его мысли текли совсем в другом русле. «Как он может это есть? – размышлял зверек. – Вот если бы это был апельсин или, на худой конец, яблоко, тогда другое дело». Дракоша питался исключительно свежими фруктами, которые Ольга ежедневно покупала ему на местном рынке.

Когда горка блинов на треть уменьшилась, Феликс наконец прекратил жевать и откинулся на спинку стула. После обильного завтрака ему показалось, что в желудке появился кирпич, который никак не давал ему подняться из-за стола. «Что-то я сегодня не рассчитал, – подумал он. – Все сгущенка виновата». Усилием воли мальчик все же заставил себя встать: надо было срочно навестить Влада.

– Пойду погуляю, – сказал он матери, та одобрительно кивнула и проводила сына ласковым взглядом.

Феликс вышел из дома и привычным путем направился к калитке. Однако не успел он сделать и несколько шагов, как вдруг, заметив на одной из клумб примятые цветы, остановился как вкопанный. Он отклонился в сторону от дорожки и приблизился к клумбе. Среди поникших цветов отчетливо виднелись два свежих человеческих следа. «Вот это да! Кто бы это мог быть?» – подумал Феликс и вдруг почувствовал беспричинное беспокойство. Словно он где-то в глубине души знал ответ на этот вопрос, но никак не мог извлечь его оттуда.

Звонкий смех из-за забора прервал размышления Феликса, и он заспешил к калитке. Мальчик вышел на улицу, перебежал через дорогу, с разбегу толкнул дверь и оказался во дворе дома Воробьевых. То, что он увидел там, привело его в замешательство. Перед ним в позе карате друг напротив друга стояли Влад и рыжая девочка. При появлении Феликса ребята, как по команде, повернулись к нему и тут же приняли обычный вид.

– А, это ты! Хорошо, что пришел! – воскликнул Влад и с радостным и немного смущенным видом ринулся навстречу другу, за ним тут же последовала и незнакомка. – А мы тут... Ах да, знакомься, это Алиса, – он повернулся к рыжей девочке, та приветливо заулыбалась гостю.

– Я тебя вчера целый день ждал, – с обидой в голосе произнес Феликс, но, заметив синяк под глазом друга, тут же замолчал.

«Откуда это у него?» – подумал он и уже хотел спросить об этом, но не успел: в разговор вступила девочка.

– Влад вчера целый день показывал мне город, – сообщила Алиса.

«Чего лезешь? Тебя никто не спрашивал!» – подумал Феликс, тут же забыв о синяке, и нахмурился. Однако взгляд незнакомки был таким добрым и приветливым, что злость на нее куда-то испарилась и он невольно улыбнулся ей.

– Если ты не против, мы тоже можем стать друзьями, – предложила Алиса, подошла к Феликсу и протянула ему руку. Он пожал ее в ответ. – Я очень рада, – сказала она, – теперь мы все – одна команда и можем вместе идти в Старый замок.

При последних ее словах Феликс чуть не поперхнулся. Он с удивлением посмотрел на Влада, а тот смущенно отвел глаза в сторону.

– Она все знает, – сказал он. – Но ты не думай, это все моя мать рассказала... И про замок, и про сокровища...

– Да, это тетя Анжела, – подтвердила девочка. – Меня так увлек ее рассказ, что хочется посмотреть на этот замок собственными глазами. Так когда мы туда отправимся?

Феликс молчал, ему было обидно, что друг так легко, даже не посоветовавшись с ним, выдал их общую тайну.

– Ну ладно, не обижайся, – примирительно сказал Влад, словно прочитав его мысли. – Ты не пожалеешь, она правда классная девчонка, – мальчик кинул восхищенный взгляд на Алису. – Ты не поверишь, но она даже Хорька не побоялась, – после этих слов Феликс уже с интересом взглянул на незнакомку. – Да-да, врезала ему так, что он долго не мог прийти в себя.

Про свое унижительное падение Воробей, конечно, промолчал, стараясь поскорее выбросить этот печальный инцидент из головы.

– Да ладно, не преувеличивай, – скромно возразила Алиса. – Я просто применила к нему один из самых простеньких приемов карате, вот и все.

Невольно Феликс, как и Влад, тоже восхитился смелым поступком девочки. Правда, он этого не показывал и старался выглядеть невозмутимым.

– Ну так как насчет замка? – снова спросила Алиса. – Мы все же идем туда или нет?

5

Уже к полудню Феликс, Влад и Алиса добрались до подножия холма, на вершине которого находился Старый замок. К нему вела еле заметная, почти полностью заросшая травой тропинка, змейкой петлявшая среди деревьев и кустарников. Ребята двинулись по ней гуськом: впереди Феликс, за ним Алиса, а потом Влад.

Первая половина пути к замку была легкой и приятной. Дорога проходила мимо зеленых кудрявых березок и мохнатых елей, однако чем дальше ребята уходили вглубь леса, тем неприятнее и мрачнее он становился. Среди живых деревьев встречалось все больше гнилых коряг и валежника, из-за которых лес постепенно превращался в густую непролазную чащу.

– Удивительно, что птиц совсем не слышно, – сказала Алиса, то и дело озираясь по сторонам, в ее голосе звучали нотки беспокойства.

– Ууу! – неожиданно воскликнул, подражая голосу привидений, у нее за спиной Влад. – Это мы, царские стражники!

– Перестань, Влад! – осадила его Алиса. – Это совсем не смешно!

Вслед за возгласом мальчика где-то вдали заухала сова, и Влад сразу притих – от птичьего крика ему тоже стало как-то неуютно.

– Мы почти у цели, – подбодрил друзей Феликс, когда уханье закончилось и в лесу снова воцарилась тишина. – Старый замок совсем близко.

Но хотя стены и башни замка действительно проглядывали сквозь ветки деревьев, ребята все шли и шли, а лес все не кончался, и замок продолжал оставаться от них на том же расстоянии. «Словно заколдованный», – подумал Феликс. Но, как говорится, все когда-нибудь да кончается, и ребята тоже наконец вышли из леса и увидели Старый замок во всей его красе.

Как и говорила Анжела, строение, несмотря на свой почтенный возраст, на удивление хорошо сохранилось. Не было заметно ни признаков обветшалости, ни следов каких-либо разрушений, как это обычно бывает с очень древними постройками. Замок был темно-синего цвета и имел в основании форму прямоугольника, в углах которого возвышались остроконечные башни. Если не считать нескольких крошечных отверстий, его стены были лишены каких-либо окон. Все это придавало замку вид неприступной крепости.

Тропинка вывела ребят к самой высокой из башен, в которой хорошо различалась единственная дверь с изображением орла с расправленными в полете крыльями. «И здесь тоже ты», – подумал Феликс, припоминая белого орла в своем окне. Однако размышлять на эту тему было некогда, и он дернул за кольцо. Дверь издала протяжный скрип и немного отошла от проема. Ребята один за другим протиснулись в образовавшуюся щель.

Они оказались внутри башни. Там было довольно темно. Скучный свет с трудом проникал через единственное отверстие под самым потолком. Когда глаза привыкли к темноте, ребята увидели перед собой круглое помещение с узкой витой лестницей посередине, ведущей на самый верх.

– Может, попробуем забраться туда? – предложил Влад, глядя в потолок. – Там, кажется, есть выход на чердак.

– Давай начнем с первого этажа, – возразил Феликс, – верхней частью займемся позже.

Заметив справа и слева от себя две совершенно одинаковые двери, Феликс наугад выбрал правую и толкнул ее ладонью. Дверь распахнулась, и ребята оказались в просторном, сильно вытянутом в длину помещении, очень похожем на старинный дворцовый зал. Из-за больших окон, через которые виднелся внутренний двор замка с фонтаном посередине, в зале было светло, и Феликс смог как следует разглядеть его убранство. Картины в золоченых рамах, свисающие с потолка массивные узорчатые люстры, мраморный мозаичный пол – все это вызвало у

него неподдельный восторг. Он как замороженный смотрел на все это великолепие и уже хотел поделиться своими впечатлениями с друзьями, но вдруг услышал рядом с собой голос Влада.

– Как здесь серо и уныло, – разочарованно произнес друг. – Полное запустение!

– А ты что надеялся увидеть? – усмехнулась Алиса. – Картины, золотые канделябры и рыцарей в доспехах? Здесь все как в настоящем заброшенном старом замке... В этом зале, наверное, раньше проходили балы и танцевали дамы с кавалерами, – мечтательно произнесла она и даже сделала несколько танцевальных движений. – Вот бы попасть на такой бал хоть на минуточку.

Влад скептически посмотрел на пританцовывающую Алису. «Непонятные эти девчонки, – подумал он, – все им танцы да балы подавай». Сам он танцевать не умел, да и, честно говоря, не любил это занятие.

– Посмотрим, что там дальше, – вступил в разговор Феликс, несколько удивленный тем, что его друзья ничего не видели. «Может, у меня галлюцинации? Так, я слышал, бывает с путниками в пустыне», – подумал он и продолжил: – Попробуем найти вход в подземелье... Мне кажется, сокровища должны быть где-то внизу. Правда, я как-то раз видел по телевизору, что их прячут и внутри стен. Но это случается довольно редко.

Ребята тщательно осмотрели весь зал, а потом прошли в соседнее помещение. Оно по размеру оказалось гораздо меньше, чем предыдущее, а из-за узких окон было еще и темнее. Здесь Феликс увидел (или ему только показалось, что видел) высокие стеллажи вдоль стен, доверху забитые старыми книгами и свитками. К одному из стеллажей была приставлена лестница, доходившая до самой верхней полки. «Что-то вроде библиотеки», – сделал вывод Феликс.

– Здесь тоже пусто, – равнодушно констатировал Влад, осматриваясь вокруг. – Совсем ничего интересного.

Как только он это произнес, до ребят откуда-то издали донесся детский плач, и они насторожились.

– Привидения! – побелевшими губами прошептал Влад, вспомнив слова матери о княгине и ее сыне.

– Да ладно... Это просто вой ветра, – неуверенным голосом возразил Феликс, прислушиваясь к звукам.

Плач становился все ближе и ближе и постепенно перерос в протяжный вой. К нему добавились какие-то странные шорохи из глубины зала, словно там кто-то возил тряпкой по полу.

– Кто здесь?! – крикнул Влад и увидел, как из глубины помещения прямо на него вынырнуло нечто, похожее на снежный сугроб метра два в высоту. На самой его верхушке торчала круглая голова с горящими глазами и безобразным кроваво-красным ртом. – Привидение, – прошептал Влад, и его голос задрожал. – Оно и правда существует.

При виде призрака ребята попятились назад к двери и, добравшись до нее, стали медленно сползать на пол. Привидение между тем становилось все ближе и ближе, Влад не выдержал этого зрелища и что есть мочи закричал: «Ааааа!»

Его крик эхом разнесся по залу и замер, а за ним раздался дикий хохот. Привидение на глазах у ребят стало терять форму, и вместо него нарисовались фигуры Красавчика и Хорька. Они потешались над своими жертвами и никак не могли остановиться. Под ногами у хулиганов валялись смятая белая простыня и картонный шар с горящими глазами-лампочками.

– У вас что, совсем крыша съехала? – закричал на них Феликс, как только пришел в себя. – Ну и шуточки у вас! Вы нас до смерти напугали!

Алиса, Влад и Феликс медленно поднялись с пола. У них был растерянный вид.

– А мы-то думали, вы ничего не боитесь, – насмешливо произнес Хорек. – А вы, оказывается, трусы, каких еще поискать! Ну что, наложили в штаны? Ха-ха-ха... Привидения! –

передразнивая Влада, завопил он. – Ну, быстро говорите, чего сюда приперлись? Сокровища, что ли, ищете? Так мы вам сейчас поможем, – Хорек подмигнул своему напарнику и подошел совсем близко к Алисе. В его руке блеснул нож. – Ну, что скажешь, рыжая? Давай, покажи мне свои приемчики!

Его глаза горели злобой: он хорошо помнил о своем недавнем унижении.

– Не трогай ее, Хорек! – крикнул Феликс и рванулся было вперед, но хулиган схватил Алису сзади и приставил нож к ее горлу.

– Рыпнешься, и я сделаю в ней дырку, – угрожающе произнес он, и Феликс сразу остановился.

– Хорек, давай их всех в подвал! Пусть посидят там, пока не поумнеют! – приказал Красавчик своему напарнику.

Однако хулиганы не успели ступить и шага, как в зале стало происходить нечто, повергшее всех в неопиcуемый ужас. Сначала, словно откуда-то из подполья, на ребят пахнуло затхлостью и сыростью. Потом подул сильный ветер, который начал срывать книги и свитки со стеллажей, заставляя их в бешеном вихре кружиться по залу. Но это было еще не все. Под потолком вдруг откуда-то взялись струйки черного дыма. Их с каждой секундой становилось все больше и больше. Они притягивались друг к другу и сливались в одно целое, образуя большое черное облако. Оно было необычайно подвижным и беспорядочно кружилось по залу.

Вскоре облако сильно уплотнилось и приняло четкие очертания. Оно превратилось в огромного моллюска с множеством длинных щупалец и ртом в виде большой воронки. В верхней части чудовища светился зловещий красный глаз. Моллюск двинулся прямо к ребятам, которые при виде него тут же разбежались в разные стороны. Чудовище в замешательстве застыло на секунду на месте, а потом, видимо, сделав свой выбор в пользу Красавчика и Хорька, поплыло вслед за ними.

Сначала оно настигло Кольку, обхватило его со всех сторон щупальцами и стало затаскивать в свой рот-воронку. Затем очередь дошла и до Сережки. Хулиганы, пытаясь освободиться, отчаянно сопротивлялись. Они извивались всем телом, размахивали руками и ногами и вопили как сумасшедшие. Видно было, что они совершенно не понимали, что с ними происходит.

В это время Феликс, Алиса и Влад, совершенно ошеломленные, стояли в стороне и были не в силах тронуться с места. Первым из них опомнился Феликс: он схватил Алису и Влада за руки и потянул их за собой к выходу. Ребята со всех ног помчались прочь из зала. На секунду Феликс оглянулся назад и ужаснулся. Моллюск уже проглотил Хорька и Красавчика и, видимо, направлялся теперь за ними. Мальчик отчетливо видел его единственный глаз, который смотрел прямо на него. От взгляда моллюска Феликс похолодел и отвернулся. Мысленно он готовился к худшему: шансов на спасение почти не было.

Внезапно мальчик услышал за спиной еще какие-то звуки и снова обернулся. Ему показалось, что что-то белое, очертаниями напоминавшее человека, догоняет монстра. «Привидение князя?» – промелькнуло у Феликса в голове, но дальше вглядываться он не стал. Нужно было как можно скорее уносить ноги. Феликс только слышал, как шум за спиной с каждой секундой усиливается, и видел, как все вокруг стало озаряться вспышками света.

Он больше не оглядывался, а только крепче сжимал в своих ладонях руки друзей и упорно тянул их к выходу. Ребята пулей вылетели из одного зала, затем миновали следующий и выскочили из башни за пределы замка. По инерции они пробежали еще несколько метров, а потом, совсем обессилив, попадали на землю. Несколько минут Феликс, Алиса и Влад пролежали в полном молчании: ни думать, ни говорить никому не хотелось.

Первым пришел в себя Феликс. Он перевернулся на бок и поднялся на ноги. За ним последовала Алиса, потом Влад. У всей троицы был растерянный вид. Алиса потирала руку, за которую ее еще недавно держал Феликс, Влад тоже рассматривал свою кисть, на которой отчетливо проступали красные пятна.

- Ты чего нас тащил как ненормальный? – недовольно произнес он.
- Больно, – пожаловалась Алиса.
- Неужели вы ничего не видели? – удивился Феликс.
- А что мы, по-твоему, должны были увидеть? – пожал плечами Влад, вопросительно глядя на друга.
- Да как Хорька и Красавчика засосало черное чудовище в замке! – ответил Феликс.
- Я заметил, как они куда-то вдруг исчезли, но не разобрал куда, – сказал Влад, немного смягчившись. В его глазах появилось любопытство.
- Интересно, что ж ты тогда драпанул, если ничего не видел?
- Все побежали, и я побежал... Да и темно там было...
- И ты ничего не заметила? – спросил Феликс Алису.
- Ну, видела что-то вроде облака, только черного... Только я думала, что это снова проделки Красавчика и Хорька... Ну, как с привидением... Здорово они нас разыграли...
- А ты что, знаешь, куда пропали Красавчик и Хорек? Неужели их утащило привидение? – спросил Воробей, не сводя глаз с друга.
- Что-то вроде того, – неопределенно сказал Феликс.
- Ну давай, рассказывай, какое оно, это привидение! – воскликнул Влад, уже забыв о своей пострадавшей руке.
- Да бросьте, – возразила Алиса, – никаких привидений в реальности не существует. Их создают наши собственные страхи, – учительским тоном произнесла она.
- А Красавчик и Хорек – это тоже наша фантазия, или они все же реально существуют? – связвил Феликс.
- Ну, они, конечно, существуют, – согласилась Алиса.
- Тогда как объяснить, куда они внезапно исчезли? – спросил Феликс. – Почему они вдруг взяли и отстали от нас, а не бросили в подземелье, как хотели?
- Ну, не знаю, – задумалась Алиса. – Но этому должно быть какое-то разумное объяснение...
- Интересно бы узнать какое, – с ехидством сказал Феликс.
- Может, они просто хотели нас попугать, а потом передумали, – попыталась найти правдоподобное объяснение Алиса, но голос ее звучал неубедительно.
- Ну-ну, – усмехнулся Феликс и замолчал, глядя на замок за спиной девочки.
- Он отчетливо видел, как в маленьких окнах в стенах замка время от времени вспыхивал свет, и перестал слушать, что говорила Алиса.
- Куда ты смотришь? – воскликнула девочка, заметив, что взгляд Феликса скользит мимо нее.
- Да я так, просто, – будто очнувшись, ответил мальчик и перевел на нее свой взор. – Мне что-то показалось...
- Может, пойдем домой? – прервал их разговор Влад. – Поздно уже... Если родители вернулись с работы, то, скорее всего, нас уже ищут.
- А как же Хорек и Красавчик? – с тревогой произнес Феликс. – Вдруг с ними что-то случилось? – он снова взглянул на замок, но вспышки света уже прекратились.
- Пусть сами выпутываются, – вынес приговор хулиганам Влад. – После того, как они с нами поступили, я спасать их точно не буду, – он тоже кинул взгляд на замок. – И потом, Алиса говорит, что привидений не существует, значит, за Хорька и Красавчика нечего волноваться...
- После этих слов Влад, не раздумывая, зашагал к лесу, Феликс и Алиса переглянулись и пошли за ним. Едва они успели добраться до деревьев, как начался дождь. Он лил как из ведра, и вскоре ребята вымокли до нитки. Где-то вдалеке слышались устрашающие раскаты грома и сверкали молнии. Феликс пару раз оглянулся на замок и увидел, как молнии одна за другой с силой бьют по его башням. Казалось, что под их натиском замок вот-вот развалится на части.

Когда ребята наконец добрались до города, дождь постепенно стал утихать. Феликс проводил друзей до дома, наскоро попрощался с ними и, перебежав через дорогу, оказался у себя во дворе. Он уже направлялся к крыльцу и мысленно готовился к упрекам матери по поводу своего опоздания и мокрого вида, но вдруг ему на глаза опять попались следы среди петуний. Правда, на мокрой земле они были уже не такими отчетливыми, как утром. «Откуда они здесь взялись?» – снова подумал Феликс.

Ему казалось, что нужный ответ вертится у него где-то в голове, но он никак не мог до него добраться. Мальчик чувствовал, что знает что-то об этих следах, но не мог вспомнить, что именно. Феликс склонился над клумбой, рассматривая раскисшие вмятины на земле, и даже ткнул в них указательным пальцем, но, так и не придя ни к какому выводу, пошел домой.

Уже из коридора Феликс заметил свет на кухне и сразу отправился туда. Ольга, как обычно, что-то готовила. Увидев на пороге промокшего до нитки сына, она всплеснула руками.

– Феликс, где ты был? На тебе же сухого места нет! – воскликнула она. – Ты простудишься! Марш переодеваться!

– Я сейчас, мам! – крикнул Феликс и заспешил к себе наверх.

Он быстро привел себя в порядок, переоделся в сухое и спустился на кухню. Мальчик занял за столом свое обычное место и виновато взглянул на мать. Она укоризненно покачала головой и отвернулась к плите.

– Прости, мам, так получилось, – сказал Феликс.

Ольга, не проронив ни слова, поставила перед ним тарелку с макаронами и тертым сыром и села напротив.

– Правда, я не хотел... Случайно так вышло, – оправдывался Феликс, заметив укоризненный взгляд матери.

– Ты опять весь день непонятно где пропадал, – наконец произнесла Ольга и тяжело вздохнула.

– Мы с Владом и Алисой были на речке, – не моргнув глазом, соврал Феликс, уплетая макароны.

Краем глаза он видел, как на лице матери нарисовалась скептическая улыбка.

– Ну, и как там? – поинтересовалась Ольга.

– Там? Там все отлично, – ответил мальчик. – Как всегда гуляет толпа туристов... Даже дождь их не берет... А что твой вчерашний клиент? – попытался он перевести разговор на другую тему.

– Какой клиент? – на лице матери мелькнул испуг, и это не укрылось от Феликса.

– Про которого ты мне вчера говорила... Я, кажется, уснул вечером и все пропустил.

– Похоже на то, – подтвердила Ольга. – А клиент так и не явился, зря я его ждала...

Феликсу до ужаса захотелось спросить мать про следы на клумбе, но он сдержал себя. Что нового могла она ему сказать? Ну следы и следы. Что тут такого необычного? Мальчик доел свой ужин и, пожелав матери спокойной ночи, поднялся к себе. Он не стал включать свет в комнате и подошел к окну, за которым был хорошо виден Старый замок. Дождь уже давно закончился, и замок стоял цел и невредим.

Феликс забрался на подоконник и уставился на вершину холма. Он снова вспомнил все, что случилось с ним сегодня в замке. Сейчас это казалось ему только игрой его воображения. К тому же ни Влад, ни Алиса ничего необычного не заметили. В голове всплыли Красавчик и Хорек, один за другим исчезнувшие в чреве моллюска, и Феликс похолодел от ужаса. «Надеюсь, они уже дома, в своих кроватях... Мне все это только привиделось», – мысленно стал внушать он самому себе, однако в это верилось с трудом.

Мальчик просидел на подоконнике около получаса, когда снова увидел из окна уже знакомую ему птицу. Феликс взглядом проследил за орлом и увидел, как он приземлился прямо под его окном и стал превращаться в человека. «Ну вот и объяснение следам на клумбе, – с

удовлетворением подумал мальчик, но тут же нахмурился. – Может, у меня очередная галлюцинация?» Он зажмурился, потом снова открыл глаза, но видение не исчезло.

Незнакомец перебрался с клумбы на дорожку и заспешил к их дому. Хлопнула входная дверь, в коридоре раздались шаги, затем все затихло. Почему-то у Феликса сразу заболело плечо, и он вспомнил о своей ране, непонятно откуда появившейся на его теле.

В этот раз Феликс не решился спуститься вниз и узнать, что происходит за закрытыми дверями материнской комнаты, – что-то подсказывало ему, что этого делать не стоит, – а продолжал сидеть на подоконнике. Он отвлекся от замка и с интересом следил за Дракошей, который метался по комнате и пытался поймать мотылька, залетевшего в окно с улицы. Это развлечение не мешало Феликсу внимательно прислушиваться к звукам за дверью.

Прошло довольно много времени, когда внизу снова раздался шум. По всей видимости, незнакомец уже уходил. Мальчик тут же соскочил с подоконника и кинулся к двери. Он всем телом прижался к ней и замер, вслушиваясь в разговор на первом этаже.

– Ольгерта, я прошу тебя, расскажи ему, – настаивал мужской голос.

– Его время еще не пришло, – горячо возражала мать.

– Они уже совсем близко, больше ждать нельзя! Это опасно! – незнакомец повысил голос.

– Тссс! – испуганно зашипела на него женщина.

Дальше последовала тишина, тихо скрипнула дверь, и сколько Феликс потом ни прислушивался, он ничего больше расслышать не мог.

Мальчик кинулся к окну, чтобы увидеть таинственного гостя, но во дворе уже никого не было. Феликс в последний раз взглянул на замок, казавшийся в лунном свете совсем черным и каким-то необыкновенно зловещим, задернул занавеску и лег спать. Он долго не мог уснуть, прокручивая в голове одно за другим события прошедшего дня, однако к полуночи сон все же сморил его.

6

Ольга пила чай на кухне, когда утренняя передача «Орел и решка» прервалась на самом интересном моменте. Вместо нее в эфире с экстренным выпуском новостей появилась телеведущая в розовой кофточке. То, что она говорила, никак не вязалось с веселым цветом ее одежды. Новость была тревожной, а для тихих и спокойных Ключей даже страшной: «Вчера в городе пропали два подростка – Николай Борзов и Сергей Жаров. Ребята после обеда в неизвестном направлении ушли из дома и к вечеру не вернулись. Один из жителей города видел, как они направлялись в сторону Старого замка, но зачем они туда шли, ему неизвестно. Всю ночь полиция и волонтеры вели поиски в лесу вокруг замка, но подростков так и не нашли. Если кому-нибудь известно об их месте нахождения, просим сообщить по телефону 02. За содействие полиции в этом деле предусматривается вознаграждение в размере одного миллиона рублей».

Телеведущая закончила говорить и исчезла с экрана так же внезапно, как и появилась. Прерванная передача возобновилась, но Ольга уже не смотрела ее. Она в задумчивости уставилась в свою чашку, словно увидела там что-то диковинное, но ее мысли были далеко отсюда.

– Доброе утро, – раздался за ее спиной голос сына, и Ольга вздрогнула от неожиданности.

Феликс обнял мать за плечи и, звонко чмокнув в щеку, сел рядом за стол. Его взгляд после сна был немного рассеянным, но тревога в глазах матери заставила его прийти в себя.

– Что-то случилось? – забеспокоился он.

– У нас в городе пропали два мальчика, – сообщила Ольга, – только что объявили по телевизору.

– Кто? – выдохнул Феликс, у которого внутри все задрожало.

– Николай Борзов и Сергей Жаров, – ответила женщина и внимательно посмотрела в глаза сыну. – Отец Жарова объявил большое вознаграждение за любую информацию о сыне. Ты случайно ничего о них не знаешь?

Под пристальным взглядом матери Феликсу стало не по себе. Он отвел взгляд в сторону и уставился в окно, словно увидел за ним что-то очень интересное.

– Не-а, – ответил он. – Ты же знаешь, я с ними не дружу...

На кухне воцарилась тишина. Ольга в глубокой задумчивости смотрела на сына.

– Ладно, – после долгой паузы произнесла она. – Сынок, я должна с тобой серьезно поговорить, – вдруг сказала она таким тоном, что Феликс сразу весь напрягся.

Он испуганно посмотрел на мать. Она, положив локти на стол, сосредоточенно крутила в руках чайную ложку.

– Я долго откладывала этот разговор... Хотела подождать, когда ты станешь чуточку взрослее, но времени больше не осталось, – Ольга оторвала взгляд от ложки и взглянула на сына. – Феликс, я должна сказать тебе, что ты совсем не то, что о себе думаешь.

– Как это? – удивился мальчик.

– Ты не такой, как все... – осторожно начала женщина. – Сынок, ты существо несколько иного рода...

– Что ты имеешь в виду? – Феликс впился глазами в лицо матери, пытаясь понять, о чем она говорит.

– Видишь ли, ты принадлежишь к роду магов и волшебников... Пройдет время, и ты станешь одним из них!

– Ты шутишь надо мной? – недоверчиво произнес Феликс, пытаясь найти в словах матери какой-то подвох. – Волшебники только в сказках бывают... Ты же сама говорила...

– Да, верно... Но сейчас я скажу тебе совсем обратное... Волшебники находятся здесь, на земле... Правда, они стараются особо не попадаться на глаза людям... В основном они живут

отдельными королевствами в самых отдаленных уголках нашей планеты, таких, куда не ступала еще нога человека... Наше с тобой королевство называется Итландия...

– Итландия? А где она находится?

– Это долго объяснять... Сейчас на это нет времени...

– Тогда скажи, почему мы здесь, а не в этой твоей Итландии?

– Так случилось, что нам пришлось покинуть ее... Понимаешь, сейчас в нашем королевстве правит король Сигизмунд, а он таких, как мы, считает своими врагами...

– Врагами? – испугался Феликс. – Это почему же? Что мы такого сделали?

– Ровным счетом ничего, – ответила Ольга, вздыхая, – во всем виновато одно пророчество...

– Пророчество? – переспросил Феликс, глаза его расширились от любопытства и возбуждения.

– Да, оно самое, – подтвердила Ольга. – Так вот, великая прорицательница Итландии Тея предрекла королю ужасную смерть от дитя, родившегося в год Семаргла. Так вот, ты как раз и появился на свет в этот самый злополучный год...

– Я что, должен буду убить короля Сигизмунда? – Феликс при этой мысли аж вздрогнул.

– Ну что ты... Это совсем необязательно... В королевстве в год Семаргла родилось, помимо тебя, очень много детей...

– Это, конечно, слегка обнадеживает, – усмехнулся Феликс. – А кто хоть такой этот Семаргл?

– Семаргл – насколько я слышала – это чудовище, рожденное из пламени... А вообще, настоящего Семаргла вряд ли кто-нибудь видел... Он живет вдали ото всех в горах и убьет каждого, кто только посмеет к нему приблизиться...

– Ничего не понимаю... – нахмурился Феликс. – Дитя... Огонь... Семаргл... Какая тут связь?

– Самая что ни на есть прямая... Дело в том, что Семаргл сначала рождается в человеческом облике, а как только ему исполняется четырнадцать лет, он начинает искать свою жертву. Когда он наконец найдет ее и соприкоснется с ней, вспыхнет большое пламя, из которого впоследствии и родится настоящее чудовище. Так вот, будущему Семарглу в этом году должно исполниться четырнадцать, и он, вероятно, уже выслеживает свою жертву.

– А жертва – это король, – догадался Феликс.

Ольга кивнула и продолжила:

– Чтобы спасти себя, четырнадцать лет назад Сигизмунд начал охоту на детей, родившихся в год Семаргла... Скорее всего, ему удалось их всех уничтожить – тогда чудовище никогда не возродится и королю не о чем больше беспокоиться.

– Я так понял, мы поэтому и сбежали из королевства? – спросил Феликс, и мать снова кивнула. – Но если я остался жив, то могли выжить и другие дети?

– Думаю, что да, но их остались единицы... Скорее всего, они, как и мы, где-то скрываются.

– Но это же полная чушь! – вдруг взорвался Феликс. – Мало ли что сказала какая-то сумасшедшая гадалка! Из-за этого надо лишать жизни ни в чем не повинных детей... Бред какой-то...

– Тея не какая-то гадалка, она великая прорицательница... Она никогда не ошибается, – Ольга покачала головой и с осуждением посмотрела на сына. – Возможно, когда-нибудь ты сам в этом убедишься...

– Как же я ее увижу, если мы никогда не сможем попасть в наше родное королевство?

– Ты знаешь, хочу тебя обрадовать – пришло время вернуться в Итландию, – неожиданно сказала Ольга. – Ты ведь хочешь ее увидеть?

– Мы поедem в Итландию? – удивился Феликс. – А как же Сигизмунд? Он ведь убьет нас...

– Сигизмунд находится в столице королевства Марлине, а мы поселимся где-нибудь подальше от нее. К тому же, чтобы стать волшебником, тебе нужно учиться... Я знаю в Итландии одну замечательную школу волшебства и магии... Ее директор был когда-то моим другом, его зовут Людвиг. Ну что, ты готов покинуть этот город? – спросила Ольга.

– Как, прямо сейчас?

– Ну да, и как можно скорее...

– К чему такая спешка?

– Понимаешь, Феликс, здесь с каждым днем становится все опаснее... Воины Сигизмунда все чаще проникают сюда... Видимо, его войско набирает силу... Мы уже не можем справиться с ними...

– Мы? В городе кроме нас есть еще волшебники из Итландии? – заинтересовался Феликс.

– Да, есть, – коротко ответила Ольга.

– Кто они?

– Одного из них ты знаешь... Это Константин.

– Художник? Это тот, что подарил нам картину? – спросил Феликс, и мать кивнула. – Ух ты! А еще кто?

– Ну, не все сразу, – улыбнулась Ольга. – Я потом тебе все подробно расскажу... А пока нам пора собираться в путь.

Как только она это сказала, сверху раздался короткий свист, зашелестели крылья, и Дракоша с люстры переместился на стол прямо напротив Феликса. Его взгляд был таким осмысленным, что возникало ощущение, будто он понимал, о чем говорили его хозяева.

– Он тоже из Итландии? – спросил мальчик, внимательно глядя на зверька. Ольга снова кивнула. – Понятно... Я почему-то всегда чувствовал, что он не из этого мира...

– Сынок, у нас совсем нет времени... Мы должны покинуть город как можно быстрее, – поторопила его мать.

– Ну еще полчаса, – взмолился Феликс. – Можно мне хотя бы с друзьями попрощаться? Вдруг я больше никогда их не увижу.

У сына был такой несчастный вид, что Ольга не смогла ему отказать.

– Ладно, иди, – разрешила она, – одна нога тут, другая там.

Феликс обрадовался, вскочил с места и побежал к дому Воробьевых. Через минуту он уже стоял у их забора и через щели между досок видел Влада. Тот, как обычно, играл во дворе со своей собакой Гердой. Феликс уже собрался войти внутрь, но вдруг, ни с того ни с сего, сверкнула молния и пошел проливной дождь. Из-за него улица мгновенно опустела, все прохожие разбежались кто куда. Влад тоже опрометью помчался к дому и скрылся за дверью.

В это мгновение непонятная тревога заставила Феликса обернуться, и он увидел в окнах своего дома беспорядочные вспышки света. Мальчик тут же забыл про Влада и бросился назад. В несколько прыжков он домчался до крыльца, взбежал по лестнице, дернул дверь и застыл на месте.

За время, пока он отсутствовал, внутри дома все изменилось. Стены раздвинулись в стороны, потолок взлетел вверх, обстановка стала совсем не похожей на прежнюю. Теперь дом внутри напоминал не современное городское жилище, а старинный замок из какой-то волшебной сказки. А под самым потолком Феликс обнаружил уже знакомого ему моллюска.

На этот раз чудовище преследовало его мать. Она ловко уворачивалась от его длинных проворных щупалец и время от времени метала в него огненные стрелы. Однако они не причиняли чудовищу вреда и бесследно растворялись в его теле, будто в черной дыре. Феликс с открытым ртом смотрел на все это снизу и не в силах был сдвинуться с места. Неожиданно моллюск остановился, и мальчик почувствовал на себе взгляд его единственного красного глаза.

– Феликс, беги! – услышал он отчаянный крик Ольги и попятился назад.

Мальчик выскочил из дома и со всех ног бросился бежать по улице. Сначала он мчался, сам не зная куда, но потом, вспомнив последний разговор с матерью, ринулся в центр города.

Когда Феликс наконец-то оказался на площади, он вымок до нитки. С него ручьями лила вода, а в кроссовках громко хлюпало, но он этого не замечал. Из-за дождя все люди на площади сосредоточились у торговых палаток под козырьками: они терпеливо ждали, когда разойдутся тучи. Феликс пытался разглядеть среди них художника, но его нигде не было видно. Сзади раздался свист, и мальчик обернулся. Прямо перед его носом в воздухе висел Дракоша. Он только на секунду затормозил возле хозяина, щелкнул два раза, а потом полетел к одной из палаток. Феликс последовал за ним и там наконец-то увидел Константина. Художник стоял к нему спиной и с кем-то увлеченно разговаривал. Услышав за собой шум, он повернулся.

– А, это ты? – сказал он, удивленно уставившись на Феликса. – Не ожидал тебя здесь увидеть в такой дождь... Тебя мать прислала?

Феликс, не в силах что-либо сказать, лишь кивнул головой.

– У вас что-то случилось? – нахмурился художник, а мальчик снова кивнул. – Ну скажи хоть что-нибудь! – потребовал Константин.

– Там оно... Это чудовище... Оно у нас дома... – заикаясь на каждом слове, стал бормотать Феликс.

– Я так и знал! – воскликнул Константин и махнул рукой. – Иди за мной!

Под проливным дождем художник рванул к памятнику князя, за ним побежал и Феликс. Дождь хлестал с такой силой, что через пару секунд скрыл их от посторонних глаз. Памятник был уже совсем близко, однако, откуда ни возьмись, из-за стены воды появилась Алиса. «Феликс, я так рада тебя видеть!» – кричала она. Но через мгновение радость сползла с ее лица, а глаза от удивления стали большими, как блюдца.

Она увидела, как в постаменте под фигурой князя образовалась черная дыра и в ней с криком «ааааа!» бесследно исчез Феликс. Алиса, не раздумывая, бросилась за ним. За шумом дождя она не слышала, что ей кричал художник. «Куда?! Стой! Тебе туда нельзя!» – вопил он и размахивал руками, но было уже поздно. Девочка скрылась в черной дыре постамента, туда же за ней нырнул и Дракоша.

Школа Людвига

1

Вывалившись из стены на пол, Феликс, Алиса и Дракоша увидели перед собой незнакомого человека в голубой мантии и берете, сдвинутом набок. Это был директор школы – профессор Людвиг. Он сидел за массивным столом и что-то сосредоточенно записывал в блокнот. Профессор был полноватым мужчиной с седыми, всклокоченными волосами, длинной бородой, добрыми карими глазами и носом картошкой. Появление ребят нисколько не удивило Людвига. Он оставил свое занятие, повернулся и приветливо улыбнулся гостям.

– Добро пожаловать! – сказал профессор. – Идите сюда! – позвал он, но ребята никак не могли прийти в себя и продолжали оставаться на полу. – Ну, давайте же, вставайте наконец... Хватит там сидеть, – поторопил их Людвиг и энергично помахал рукой, приглашая к себе.

Алиса и Феликс медленно поднялись на ноги и в нерешительности двинулись к столу профессора, а Дракоша сделал круг по комнате и приземлился на плечо хозяина.

– Ну что, как самочувствие? – поинтересовался профессор, когда ребята наконец устроились рядом с ним.

– Вполне, – коротко ответил Феликс.

– Тогда с прибытием вас в школу магии и волшебства! – неожиданно громко и весело воскликнул Людвиг и, словно фокусник в цирке, взмахнул обеими руками. В воздухе тут же непонятно откуда появились разноцветные шары, но это нисколько не обрадовало, а только испугало ребят. Заметив это, профессор разочарованно посмотрел на своих гостей и уже серьезно сказал: – Позвольте представиться, я директор этого замечательного школьного заведения – профессор Людвиг. Прошу любить и жаловать! – Ребята переглянулись. – Вообще, меня просили приютить только одного ребенка... О двоих речи не шло...

Людвиг замолчал, вопросительно взглянул на Алису, а потом на Феликса.

– Извините, профессор... Разговор, видимо, шел обо мне. Меня зовут Феликс, а это моя сестра Алиса... Так получилось, что она случайно увязалась за мной... – начал объяснять мальчик.

– Что значит – увязалась? – с обидой в голосе возразила Алиса, но, заметив сердитый взгляд Феликса, замолчала.

– Говоришь, увязалась? – задумчиво произнес профессор и хитро прищурился.

Было видно, что он не очень-то поверил словам гостя.

– Не могу, говорит, без тебя, и все, – продолжал разглагольствовать Феликс. – Уж разрешите ей тоже остаться...

– Ладно, так и быть, – согласился профессор и вздохнул. – Не отправлять же ее обратно... Надо сказать, что я очень рискую, принимая вас у себя. Сегодня в нашем волшебном королевстве наступили не лучшие времена.

– Это королевство волшебников? – с некоторым недоверием переспросил Феликс.

– Оно самое, – подтвердил Людвиг. – Правда, когда я был моложе, у нас здесь жилось гораздо веселее, – он тяжело вздохнул. – Сейчас в Итландии за любую, даже самую крошечную провинность можно заплатить жизнью, – сказал он приглушенным голосом и покачал головой. – Нашей школе еще повезло, что она находится далеко от королевского двора и стражники сюда редко навевываются. Хотя нам все равно приходится быть предельно осторожными. У короля везде свои уши... Советую лишний раз никому ничего о себе не рассказывать. – Он с подозрением посмотрел на дверь. – Ну что ж, вам, наверное, не терпится узнать, куда вы попали? – Феликс и Алиса кивнули. – Я немного расскажу о нашей школе, а остальное вы

потом сами увидите. Так вот, у нас здесь учатся ребята четырнадцати-пятнадцати лет. Здесь они проходят начальную ступень обучения волшебству и магии, а всего этих ступеней в нашем королевстве три. На сегодняшний день в школе учатся около двух десятков молодых волшебников. Каждому ученику школа предоставляет своего наставника.

– Ух ты! Круто! – восхищенно воскликнул Феликс. – У каждого свой собственный преподаватель?

– Да, верно, – подтвердил профессор и улыбнулся. – Поскольку сейчас в школе нет ни одного свободного наставника, придется мне самому с вами заниматься, – сказал Людвиг. – Это, конечно, против школьных правил... Директор обычно не ведет уроков, у него полно другой работы. Но что делать... К тому же никому другому я вас доверить не могу. Ладно, попробую сам сделать из вас настоящих волшебников. Надеюсь, что у вас есть к этому хоть какие-то способности, а мне останется только направить их в нужное русло, – профессор перевел взгляд на Дракошу и задумался. – А этот зверь тут совсем некстати, – недовольно пробормотал он и покачал головой. – Ему не место в нашей школе. Зря вы притащили его сюда. Чувствую, из-за него нас всех ждут большие неприятности. Ты поосторожнее с ним... – обратился профессор к Феликсу. – Постарайся пока держать его в своей комнате, а я потом что-нибудь придумаю.

Людвиг встал из-за стола, подошел к стене, из которой только что появились ребята, и закрыл ее большой, почти до самого потолка, картиной, стоявшей до этого в стороне. На ней был изображен человек в нарядной мантии и с золотой короной на голове. Вернув картину на ее прежнее место, Людвиг снова сел за стол и взял в руки колокольчик, но, заметив, с каким любопытством ребята смотрят на портрет, сказал:

– Это наш нынешний король Сигизмунд, – с этими словами он тряхнул колокольчиком.

Раздался звук, похожий на обычный школьный звонок, и в комнату вошла странноватого вида женщина в коричневой мантии. У нее было смуглое лицо, нос с горбинкой, серые навывкате глаза и пепельные волосы, собранные на затылке в пучок. «Вылитая баба-яга, – подумал Феликс. – Метлы только не хватает».

– Вы меня вызывали, профессор? – спросила вошедшая высоким голосом и замолчала, уставившись на незнакомых ей детей.

Она внимательно окинула взглядом Феликса и Алису и вопросительно посмотрела на профессора.

– Это мой заместитель Биатриса, – представил женщину Людвиг. – А это наши новые ученики, Феликс и Алиса. Биатриса, будьте любезны, – обратился он к своему заместителю, – проводите наших гостей в их комнаты.

– Хорошо, профессор, – сказала женщина, продолжая пристально смотреть на Людвигу и, видимо, ожидая от директора дальнейших разъяснений.

Однако их так и не последовало, и Биатриса с недовольным видом направилась к выходу. Феликс и Алиса последовали за ней. Когда они вышли за дверь, женщина уверенным шагом двинулась по коридору и принялась увлеченно рассказывать ребятам о школе. Было заметно, что она искренне ею гордится.

– Наша школа особенная, – с придыханием говорила Биатриса, время от времени косо поглядывая на Дракошу на плече у Феликса. – Она относится к королевским учебным заведениям самой высшей категории. Таких школ, как наша, в Итландии единицы. К нам поступают учиться только самые одаренные дети! – она выразительно посмотрела на ребят и продолжила: – Школа расположена на двух этажах. Внизу размещаются кабинет директора, столовая, учебные кабинеты и комнаты преподавателей, а сверху, на втором этаже, – она ткнула указательным пальцем в потолок, – живут наши ученики. Хочу предупредить, что вся жизнь в школе подчиняется строгому распорядку дня. Очень рекомендую неукоснительно его соблюдать. В восемь часов – подъем, в девять – завтрак, с десяти часов начинаются занятия с наставниками...

Биатриса стала подробно перечислять все пункты школьного расписания, но Феликс и Алиса уже не слушали ее. Они то и дело оглядывались по сторонам, стараясь лучше рассмотреть место, в котором оказались.

Коридор, по которому они шли, скорее напоминал подземный туннель где-нибудь в горах. Он казался довольно тесным, а его потолок, пол и стены были красного цвета. Проход освещался неярким светом, падающим на ребят сверху, и Феликс во время всего пути пытался понять, как это могло быть: потолок был абсолютно гладкий, без каких-либо осветительных приборов, но каким-то чудесным образом сиял всей своей поверхностью. «Как это работает?» – размышлял Феликс, но ничего не мог придумать.

Туннель все никак не кончался, а Биатриса все вещала и вещала, чем сильно утомила ребят. Наконец Феликс не выдержал и прервал ее тираду:

– Где это мы? – спросил он.

– Что? – не поняла Биатриса и повернулась к нему. – Ты хочешь узнать, где находится наша школа? – Феликс кивнул. – Она построена прямо внутри Коралловой горы. Вы, наверное, заметили, какие здесь красные стены, пол, потолок? Школьный коридор выходит прямо в естественные горные туннели и пещеры. В них вполне можно заблудиться, поэтому ходить туда я вам не советую. Конечно, если только вам не нужны большие неприятности... – назидательно сказала она и строго посмотрела на ребят.

– А почему в школе никого нет? – спросил Феликс, которому тишина и отсутствие детей в коридоре показались странными.

– Ну почему же нет? – возразила Биатриса. – Сейчас время отдыха, все ученики находятся в своих комнатах наверху. Что ж, довольно разговоров, скоро время обеда.

Она взглянула на свои изящные часики, зеленой змейкой обхватившие ее запястье, и ускорила шаг. Ребята с трудом поспевали за ней. Они вышли к лестнице, которая вывела их на второй этаж. Там было гораздо веселее, чем внизу: из-за дверей слышались ребячьи голоса, смех и даже пение.

– Ну, вот мы и пришли, – сказала Биатриса. – Сейчас я покажу вам ваши комнаты. По уставу школы, мальчики и девочки должны жить в разных помещениях. Вам тоже придется придерживаться общего порядка, – она снова строго взглянула на ребят и подвела их к комнате с номером четыре. – Ты будешь жить здесь, – сказала она Алисе и открыла дверь.

Девочка мельком взглянула на спутника и неуверенно шагнула внутрь, а Феликс и Биатриса пошли дальше.

– А вот и твои апартаменты. – Заместитель директора остановилась у двери с номером тринадцать и легонько подтолкнула Феликса.

Оказавшись внутри, мальчик огляделся. Небольшая комната была обставлена очень скромно: две кровати у стен одна напротив другой, столько же письменных столов и стульев, единственный шкаф для одежды и круглый стол посередине. Феликс заметил, что в комнате он не один. За одним из письменных столов он обнаружил мальчика, который с любопытством разглядывал его. У незнакомца были необыкновенно синие глаза, длинные черные волосы, собранные сзади в аккуратный хвостик, и очень бледное лицо.

– Меня зовут Феликс, – представился гость. – Я только что поступил в школу... Ты, надеюсь, не будешь против, если я на время учебы стану твоим соседом?

– Нет, конечно, – улыбнувшись, ответил синеглазый. – Меня зовут Эдгар... Давай, проходи, не стесняйся...

Феликс кивнул и направился к аккуратно заправленной кровати, посчитав ее свободной. Сосед в это время внимательно наблюдал за ним.

– Ой, что это у тебя?! – вдруг воскликнул он, заметив на плече у новенького фиолетового зверька.

– Это драг, – ответил Феликс, – я ласково зову его Дракоша.

– Неужели это настоящий драг? – восхитился Эдгар, встал из-за стола и подошел ближе. – Это же очень редкие животные в наших краях. Они, насколько я знаю, почти все вымерли... Немногие волшебники могут похвастаться таким сокровищем. Откуда он у тебя?

– От родителей, – отозвался Феликс.

– И кто же они? – спросил Эдгар с любопытством.

Феликс растерялся, не зная, что сказать, ведь директор школы советовал меньше рассказывать о себе.

– Их уже нет в живых, – выпалил он первое, что пришло в голову.

– Извини, я не знал... Очень сочувствую, – смущенно произнес Эдгар. – А можно мне его потрогать? – спросил он, Феликс кивнул.

Синеглазый протянул руку к Дракоше и осторожно провел ладонью по его спине. Зверек при этом не издал ни звука, но приоткрыл пасть и показал свои острые зубы. Заметив это, Эдгар отдернул руку и предусмотрительно отошел на безопасное расстояние.

– А ты давно здесь? – спросил Феликс.

– Не очень... – неопределенно протянул сосед, снова усаживаясь за письменный стол.

– Много нас здесь таких?

– В этом году совсем мало, – нехотя ответил Эдгар. – В школе временный недобор учеников.

– А в чем причина? Вымерли, что ли, все, или учиться никто не хочет? – пошутил Феликс.

– Скорее первое, – односложно ответил сосед, видимо, не расположенный говорить на эту тему.

Лицо Эдгара стало серьезным и хмурым, он отвернулся и склонился над книгой, которая напоминала школьный учебник. В комнате повисла тишина, и Феликс заскучал. Он уже подумывал прилечь отдохнуть, чтобы как-то скоротать время, но за дверью вдруг послышался звон колокольчика. В коридоре раздались детские голоса.

– Ну, вот и обед, – сообщил Эдгар, отрываясь от книги. Он вложил закладку между страницами, встал из-за стола и направился к выходу. – Идем! – позвал он Феликса и скрылся за дверью.

– Ты остаешься здесь, – строго приказал Феликс Дракоше и снял его с плеча. – Я скоро вернусь. Попробую достать тебе тоже что-нибудь съедобное.

Драг облетел комнату в поисках чего-то похожего на люстру, но, не найдя ничего подходящего, повис на спинке кровати. Феликс помахал ему рукой и пошел на обед. Он спустился на первый этаж и вместе с другими ребятами добрался до столовой.

В отличие от комнаты, столовая показалась ему просторной. Ее заполняли стройные ряды столов с белоснежными скатертями. Только пять из них были заняты школьниками, остальные пустовали. Феликс еще с порога разглядел за одним из столов Алису и направился прямо к ней. Девочка была так увлечена разговором с соседкой, что не сразу заметила его. Но когда он подошел совсем близко, Алиса повернулась и радостно заулыбалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.